

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб

1878–1890

«Желание страстное – сорвать...»
Желание страстное – сорвать

На мне лежащую печать,
Печаль и страстное томленье,
Удел безрадостный – молчать,
Надежда – тяжкого мученья
Принять святую благодать,
Боязнь жестокого мученья,
Тоски холодная игра,
К чему-то смутное влечение, –
Вот чем наполнен день с утра.

24 июня 1878

Рифма
Сладкозвучная богиня,
Рифма золотая,
Слух чарует, стих созвучьем
Звонким замыкая.
И капризна, и лукава,
Вечно убегает.
Гений сам порой не сразу
Резвую поймают.

Чтоб всегда иметь шалунью
Рифму под рукою,
Изучай прилежно слово
Трезвой головою.
Сам трудись ты, но на рифму
Не надень оковы:
Муза любит стих свободный,
И живой и новый.

29 июня 1880

Ариадна

Где ты, моя Ариадна?

Где твой волшебный клубок?

я в лабиринте блуждаю,

я без тебя изнемог.

Светоч мой гаснет, слабея,

Полон тревоги стою

И призываю на помощь

Мудрость и силу твою.

Много дорог здесь, но света

Нет и не видно пути.

Страшно и трудно в пустыне

Мраку навстречу идти.

Жертв преждевременных тени

Передо мною стоят.

Страшно зияют их раны,

Мрачно их очи горят.

Голос чудовища слышен

И заглушает их стон.

Мрака, безумного мрака

Требуется радостно он.

Где ж ты, моя Ариадна?

Где путеводная нить?

Только она мне поможет

Дверь лабиринта открыть.

7 ноября 1883

Просёлок

Вьётся предо мною

Узенький просёлок.

я бреду с клюкою,

Тяжек путь и долог.

Весь в пыли дорожной,

я бреду сторонкой,

Слушая тревожно
Колокольчик звонкий.

Не глушимый далью,
Гул его несется,
Жгучею печалью
В сердце отдается.

Воздух полон гула,
И дрожит дорога, –
Ах, хоть бы уснула
Ты, моя тревога!

9 декабря 1883

Жарким летом
Безумно душен и тяжёл
Горячий воздух. Лютый, красный,
Дракон качается, – напрасный
и безнадежный произвол.

Долину сонную объемлет
Изнемогающая лень,
И тишина в полях, и дремлет
Лесная тень.

Не отдыхает в поле жница.
Ее бичует лютый зной.
Не раз невольною слезой
Ее увлажнена ресница.

С серпом сгибается она,
Не видя грозных нив лазури, –
Но близость бури, милой бури
Ее томлению ясна...

И ярой бури ждет долина,
И неподвижно вся молчит,
И только робкая осина

Тихонько листьями дрожит.

14 декабря 1884

«Господь мои страдания слышит...»
Господь мои страдания слышит,

И видит кровь мою Господь.

Его святая благодать дышит

На истязуемую плоть.

На теле капли крови рдеют,

И влажен пол от слез моих,

Но надо мною крылья реют

Его посланников святых.

И как ни страшны эти звуки

Несущих пламя боли лоз,

Покорно я приемлю муки,

Как принимал их Ты, Христос.

Смиренно претерпев удары,

я целованьем строгих рук

Благодарю за лютость кары,

За справедливость острых мук.

14 сентября 1885

«Трепещет робкая осина...»
Трепещет робкая осина,

Хотя и легок ветерок.

Какая страшная причина

Тревожит каждый здесь листок?

Предание простого люда

Так объясняет страх ветвей:

На ней повесился Иуда,

Хриstopродавец и злодей.

А вот служители науки

Иной подносят нам урок:

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Здесь ни при чем Христовы муки,

А просто длинный черешок.

Ученые, конечно, право,
Я верю умным их словам,
Но и предания не лукавы,
Напоминая нужны нам.

15 августа 1886

«Различными стремленьями...»
Различными стремленьями

Растерзана душа,
И жизнь с ее томленьями
Темна и хороша.

Измученный порывами,
Я словно вижу сон,
Надеждами пугливыми
Взволнован и смущен.

Отравленной тревогою,
Я все кого-то жду.
Какою же дорогою
Куда же я пойду?

19 сентября 1886

«Где ты делась, несказанная...»
Где ты делась, несказанная

Тайна жизни, красота?
Где твоя благоуханная,
Чистым светом осиянная,
Радость взоров, нагота?

Хоть бы в дымке сновидения
Ты порой являлась мне,
Хоть бы поступью видения
В краткий час уединения
Проскользнула в тишине!

5 января 1887

«Благоуханье по весне...»
Благоуханье по весне,
В прозрачной ночи трепетанье,
Лучи от звезд и блеск в луне,
В реке порожистой журчанье,
И ветер, нежное дыханье,
Подъемлет шепот по волне,
И ты, полночное мечтанье,
Опять разбужено во мне.

Опять в душе встает тревога,
И совесть поверяет строго
Всю жизнь безумную мою.

Но то, что было горьким чадом,
Теперь блаженным стало ядом,
И этот яд я тихо пью.

22 февраля 1887

«Сплетают тени на песочке...»
Сплетают тени на песочке, –
И в тенях много красоты, –
Акаций узкие листочки
И кленов крупные листья.

А где смешались тени эти
С тенями плотными кустов,
Там на песке трепещут сети
Из мелких золотых кружков.

В саду, подальше, – там березки,
Такие светлые стоят.
От веток их порой полоски
По телу моему скользят.

Когда нарвут зеленых веток

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
От белоствольных тех берез,

Иной уж цвет тогда от сеток,
На тело брошенных от лоз.

Сперва они на белом поле
Ложатся, узки и красны,
А после, с возрастаньем боли,
Смотря по степени вины,
Они синеют, багровеют,
На поле красном так близки,
И вот уж капли крови рдеют,
Сливаясь скоро в ручейки...

Но все ж березы, липы, клены,
Акаций запыленных ряд,
А также галки и вороны
И глаз, и ухо веселят.

14 июня 1887

«Любопытные соседки...»
Любопытные соседки

У себя в саду стоят,
И на окна той беседки,
Где секут меня, глядят.

Я заметил их местечко
У ольхового ствола
В час, как мама от крылечка
Наказать меня вела,

И один из мальчуганов,
Что пришли меня стегать,
Молвил: – Барышни, Степанов,
Захотели много знать.

Я крепился и старался
Не орать и не реветь,
Только всё же разорался, –

Больно так, что не стерпеть.

После порки в сад я вышел,
Раскрасневшийся, как мак,
И насмешки их услышал:
– Разрумянили вас как!
– Эти яркие румяна
Где, скажите, продают? –
И хохочут мальчуганы,
И лежонов кажет прут.

– Вам урок мальчишки дали?
Вот какие смельчаки! –
И, смеясь, убежали, –
Все мои ученики.

– Ну, и громко ж вы кричите,
Ой-ой-ой да ай-ай-ай!
Мы утешим вас, хотите?
Приходите к нам пить чай.

– Вас березовой лапшюю
Угостила ваша мать,
Мы вас будем пастилою,
Сладким чаем угощать.

– Есть варенье из малины,
И сироп такой густой,
Все забудете кручины,
Не стесняйтесь, что босой.

Отказаться не умею,
К перелазу я иду,
От стыда и боли рдею,
Очутившись в их саду.

Самовар уже в столовой,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
И варенье тут как тут.

– Поздравляем с баней новой!
– Ну и часто вас секут!

Три сестры за самоваром
Наострили язычки.

– Поздравляем с лёгким паром!
– Молодцы ученики!

Посмеялись, но немного, –
Мы дружны уж с давних пор, –
И сказала Вера строго:
– Розги дома не в укор!

Вы простите, мы без злости.
Малость надо постыдить,
А теперь пришли к нам в гости,
Будем мирно говорить.

14 июля 1887

«Что напишу? Что изреку...»
Что напишу? Что изреку

Стихом растрепанным и вялым?
Какую правду облеку
Его звенящим покрывалом?

Писать о том, как серый день
Томительно и скучно длился,
Как наконец в ночную тень
Он незаметно провалился?

Писать о том, что у меня
В душе нет прежнего огня,
А преждевременная вялость
И равнодушная усталость?

О том, что свой мундирный фрак
Я наконец возненавидел,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Или о том, что злой дурак

Меня сегодня вновь обидел?

– Но нет, мой друг, не городи

О пустяках таких не строчки:

Ведь это только все цветочки,

Дождешься ягод впереди.

Так говорит мне знание света.

Увы! его я приобрел

Еще в молодые очень лета,

Вот оттого-то я и зол.

8 ноября 1888

«Я рано вышел на дорогу...»

Я рано вышел на дорогу

И уж к полудню утомлён,

Разочарован понемногу

И чадом жизни опьянён.

В душе мечта – свернуть с дороги,

Где камни острые лежат,

Так утомившие мне ноги, –

Но я и отдыху не рад.

Короткий отдых к лени манит

И утомленный ум туманит,

А неотвязная нужда

Идет со мной везде, всегда.

Нужда – наставник слишком строгий,

И страшен взор её, как плеть,

И я тащусь своей дорогой,

Чтобы на камнях умереть.

Когда богач самолюбивый

Промчится на коне верхом,

Я молча, в зависти стыдливой

Посторонюсь перед конём.

И сзади в рубище смиренном
Ташусь я, бледный и босой,
И на лице его надменном
Насмешку вижу над собой.

12 мая 1889

«Порос травой мой узкий двор...»
Порос травой мой узкий двор.
В траве лежат каменья, бревна.
Зияет щелями забор,
Из досок сложенный неровно.
И растворенного окна,
Когда сию один, лениво,
Под тем забором мне видна
Полынь, да жгучая крапива.
И ветер, набежав порой,
Крапиву треплет и качает,
Играет ею, вот как мной
Судьба капризная играет.
И я, как та крапива, жгусь,
Когда меня случайно тронут.
И я, как та крапива, гнусь,
Когда порывы ветра стонут.

9-13 мая 1889

«Ты к сплетням людским равнодушна...»
Ты к сплетням людским равнодушна,
Судьбе, как раба, ты послушна.

Движенья уверенно стройны,
Черты твои строго спокойны.

Но верить ли этим приметам?
Давно ты боролась со светом,

Давно уж во мраке ненастья
Не знаешь ни ласки, ни счастья...

И море, затихнув от бури,
Блестит отраженьем лазури,

Но стихла ли в бездне тревога,
Спроси, если смеешь, у Бога.

3 июля 1889

«Верь, – упадет кровожадный кумир...»
Верь, – упадет кровожадный кумир,
Станет свободным и счастлив наш мир.
Крепкие тюрьмы рассыплются в прах,
Скроется в них притаившийся страх,
Кончится долгий и дикий позор,
И племена прекратят свой раздор.
Мы уже будем в могиле давно,
Но не тужи, милый друг, все равно,
Чем разъедающий стыд нам терпеть,
Лучше за нашу мечту умереть!

25 июля 1889

«Иду, путей не выбирая...»
Иду, путей не выбирая,
В лесу по ласковости мхов,
И, взоры низко наклоняя,
Ищу рассеянно грибов.

Босым, высоко загорелым
Ногам нежны седые мхи.
Подобные звенящим стрелам,
Поют, слагаяся, стихи.

10 августа 1889

«Глаза горят, лицо пылает...»
Глаза горят, лицо пылает,
Но все же мальчик приучен
К повиновенью, и снимает
С себя одежды, плача, он.

Мне на квартиру Скоморошко

Поставил сына. Петька мил,
Но мне посечь его немножко
Пришлось, – он двойку получил.

8 сентября 1889

«Как много снегу намело!...»
Как много снегу намело!

Домов не видно за буграми.
Зато от снега здесь светло,
А осенью темно, как в яме.

Тоска и слякоть, хоть завывать, –
Недаром Вытегрой зовётся, –
Иль в карты дуться, водку пить,
Коль грош в кармане заведётся.

На набережной от всего
Треской несвежей душно пахнет.
Весной и летом – ничего,
Хоть вся природа словно чахнет.

Но всё ж земля, трава, река...
Я – питерец, люблю мой Север.
Дорога всякая легка,
Милы мне василёк и клевер.

12 декабря 1889

«Чем строже себя наблюдаю...»
Чем строже себя наблюдаю,

Тем лучше людей узнаю,
И с миром теснее сплетаю
Печальную душу мою.

Припомню деяния злыя
Напрасно расстраченных дней, –
Мне ясны тревоги мирския
И злое безумье людей.

19 июля 1890

1891–1897

«Злоба Христа проклинаяет...»

Злоба Христа проклинаяет,

Втайне Его предаёт,

Въяве Его распинает,

Тело Его стережёт.

Умер Христос, и печати

Злобы на гробе Его.

В станах ликующей рати

Злое гремит торжество.

Но не смятением испуга

Дышит апостольский зов:

«Братья, любите друг друга!

Благословляйте врагов!»

Пусть Его тело зарыто,

В ад Он душою сошел,

В область, где столько сокрыто

Наших страданий и зол.

Все, что во мраке томилось,

Сбросило тягостный гнет,

Сердцем к Христу обратилось,

Радостно Господа ждет.

В сердце не молкнет тревога,

Думы и грезы кипят, –

Это – дыхание Бога

В наш опускается ад.

Бог наш восстанет из гроба,

Бог всемогущий, – пред Ним

Дрогнут коварство и злоба,

И расточатся, как дым.

Жаркий, как веянье юга,

Призыв услышим мы вновь:

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
«Братья, любите друг друга!

Благословляйте любовь!»

17, 18 марта 1891

«Словами горькими надменных отрицаний...»
Словами горькими надменных отрицаний

Я вызвал сатану. Он стал передо мной
Не в мрачном торжестве проклятых обаяний, –
Явился он, как дым, клубящийся, густой.

Я продолжал слова бесстрашных заклинаний, –
И в дыме отрок стал, прекрасный и нагой,
С губами яркими и полными лобзаний,
С глазами, темными призывною тоской.

Но красота его внушала отвращенье,
Как гроб раскрашенный, союзник злого тленья,
И нагота его сверкала, как позор.

Глаза полночные мне вызов злой метали,
И принял вызов я, – и вот, борюсь с тех пор
С царём сомнения и пламенной печали.

27 сентября 1891

«Стоит пора голодная...»
Стоит пора голодная,

Край в лапах нищеты.
Отчизна несвободная,
Бездомная, безродная,
Когда ж проснешься ты?

Когда своих мучителей
Ты далеко сметешь,
И с ними злых учителей,
Тебе твердящих ложь?

13 ноября 1891

«В поле девушка ходила...»
В поле девушка ходила

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
и случайно придавила

Голою стопой
Цветик полевой.
Он головкой лиловатой
Никнет до земли.
Вдруг к былинке полусмятой
Чьи-то кудри прилегли.
Смотрит девушка, вздыхая,
На больной цветок,
Осторожно выпрямляя
Тонкий стебелёк.
Говорит она тихонько:
– Что мне сделать, милый мой?
Взбрызнуть венчик твой легонько
Свежею водой?
Иль от солнца в тень лесную
Мне тебя пересадить? –
Шепчет он: – Сам оживу я, –
Не мешай мне жить! –

19 марта 1892

Восьмидесятники
Среди шатания в умах и общей смуты,
Чтобы внимание подростков поотвлечь
И наложить ни пагубные мысли путы,
Понадобилась нам классическая речь.

Грамматики народов мертвых изучая,
Недаром тратили вечерние часы
И детство резвое, и юность удалая
В прилежном изученьи стройной их красоты.

Хирели груди их, согнутые над книгой,
Слабели зоркие, пытливые глаза,
Слабели мускулы, как будто под веригой,
И гнулся хрупкий стан, как тонкая лоза.

И вышли скромные, смиренные людишки.
Конечно, уж они не будут бунтовать:
Им только бы читать печатные книжки
Да вкусный пирожок казенный смаковать.

3 августа 1892

«Стоит он, жаждой истомленный...»
Стоит он, жаждой истомленный,
Изголодавшийся, больной,
Под виноградную лозой,
В ручей по пояс погруженный,
И простирает руки он
К созревшим гроздьям виноградным, –
Но богом мстящим, беспощадным
Навек начертан их закон:
Бегут они от рук Тантала,
И выпрямляется лоза,
И свет небес, как блеск металла,
Томит молящие глаза.

И вот Тантал нагнуться хочет
К холодной, радостной струе, –
Она поет, звенит, хохочет
В недостигаемом ручье.
И чем он ниже к ней нагнется,
Тем глубже падает она,
И пред устами остается
Песок обсохнувшего дна.
В песок скрипучий и хрустящий
Лицом горячим он поник,
И, безответный и хрипящий,
Потряс пустыню дикий крик.

12 августа 1892

«На пастушьей дудке...»
На пастушьей дудке

Кто бы так сыграл?

По его погудке

Всяк мальчонку знал.

Где бы в околотке

Ни раздался вдруг,

Как с небесной лодки,

Серебристый звук,

Как бы ни был занят

Трудовой народ,

Всяк невольно станет,

Песню запоем,

И тоска не стонет,

Сердца не щемит.

Голос друга понят

И не позабыт.

«Это – пастушонок

Генрих гонит коз».

Вот он, бледен, тонок,

В рваном платье, бос,

С полевых тропинок

Сплел цветы в венок,

Лютик да барвинок,

Мак да василек.

И глядит, невинный,

И поет, простой:

«Знаю я, недлинный

Путь передо мной.

Мак мне шепчет сонный:

„Небо там светлей“.

Ладан благовонный

Веет мне с полей».

Улыбаясь ясно,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Запеваает вновь:

«Как земля прекрасна!
Как мила любовь!
Утешайте, весны,
Девушек земли,
Чтоб фиалки росны
Снова зацвели».

На глазах слезинки,
В песне сладкий смех:
«Ранние росинки
Ласковы для всех.
Кто не знает лени,
Радостно тому
Встретить свет и тени,
И ночную тьму».

29 августа, 28 сентября 1892

«Я ждал, что вспыхнет впереди...»
Я ждал, что вспыхнет впереди
Заря и жизнь свой лик покажет
И нежно скажет:
«Иди!»

Без жизни отжил я, и жду,
Что смерть свой бледный лик покажет
И грозно скажет:
«Иду!»

12 октября 1892

Ирина
Помнишь ты, Ирина, осень
В дальнем, бедном городке?
Было пасмурно, как будто
Небо хмурилось в тоске.

Дождик мелкий и упорный
Словно сетью заволок

Весь в грязи, в глубоких лужах
Потонувший городок,

И, тяжелым коромыслом
Надавив себе плечо,
Ты с реки тащила воду,
Щеки рдели горячо...

Был наш дом угрюм и тесен,
Крыша старая текла,
Пол качался под ногами,
Из разбитого стекла

Веял холод;гнулось набок
Полусгнившее крыльцо..
Хоть бы раз слова упрека
Ты мне бросила в лицо!
Хоть бы раз в слезах обильных
Излила невольно ты
Накопившуюся горечь
Беспощадной нищеты!

я бы вытерпел упреки
и смолчал бы пред тобой.
я, безумец горделивый,
не поладивший с судьбой,

так настойчиво хранивший
обманувшие мечты
и тебя с собой увлекший
для страданий нищеты.

Опускался вечер темный
нас измучившего дня, -
ты мне кротко улыбалась,
утешала ты меня.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Говорила ты: «Что бедность!

Лишь была б душа сильна,
Лишь была бы жадой счастья
Воля жить сохранена».

И опять, силен тобою,
Смело я глядел вперед,
В тьму зловещих испытаний,
Угрожающих невзгод.

И теперь над нами ясно
Вечереют небеса.
Это ты, моя Ирина,
Сотворила чудеса.

1-22 октября 1892

«Я также сын большого века...»
Я также сын большого века,

Душою слаб и телом хил,
Но странно – веру в человека
Я простодушно сохранил.

В борьбе упорно-беспощадной
Сгорели юные мечты.

Потоптаны толпой злорадной
Надежд весенние цветы,

И длится ночь, черна, как прежде,
Всю землю мглою полоня, –
А всё же радостной надежде
Есть место в сердце у меня!

6 октября 1892

«Туман не редет...»
Туман не редет.

Молочною мглою закутана даль,
И на сердце веет
Печаль.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
С заботой обычной,

Суровой нуждою влекомый к труду.

Дорогой привычной

Иду.

Бледна и сурова,

Столица гудит под туманною мглой.

Как моря седого

Прибой.

Из тьмы вырастая,

Мелькает и вновь уничтожиться в ней

Торопится стая

Теней.

«Какая тишина! Какою ленью дышит...»

Какая тишина! Какою ленью дышит

Дремотный сад!

Какою радостью беспечной пышет

Его закат!

Мой старый клен, ты прожил много,

Но что ты рассказать бы мог?

Спокойна и убога, -

Перед тобою сеть дорог.

Поник ты старыми ветвями

Над одинокою скамьей.

Весенними ночами

Ты слушал речи страсти молодой?

Видал ты здесь потайные свиданья?

Хранил ты на коре своей

Следы ножа – немые начертанья,

Понятные лишь ей?

Скучающий старик, едва ли

В твоей тени

Слова любви звучали,
Едва ли пролетали
Ликующие дни.

Вот сыплет ночь движением нескорым
Рой звезд на небе бледно-голубом,
И бледная луна над косогором
Взошла серпом.

Заснувшая беззвучно деревушка
Так ярко вся луной озарена,
Что каждая лачужка,
Как на столе красивая игрушка,
Мне в ней отчетливо видна.

Загадочные силы!
Когда взойдет над ними день?
Темнее сумрака могилы
Их обнимающая тень.

20, 24, 26 декабря 1892, 5 января 1893

Творчество
Темницы жизни покидая,
Душа возносится твоя
К дверям мечтательного рая.
В недостижимые края.
Встречают вечные виденья
Ее стремительный полет,
И ясный холод вдохновенья
Из грез кристаллы создает.

Когда ж, на землю возвращаясь,
Непостижимое тая,
Она проснется, погружаясь
В туманный воздух бытия, –
Небесный луч воспоминаний
Внезапно вспыхивает в ней

И злобный мрак людских страданий
Прорежет молнией своей.

3 февраля 1893

«Холодный ветерок осеннего рассвета...»
Холодный ветерок осеннего рассвета

Повеял на меня щемящею тоской.
Я в ранний час один на улице пустой.
В уме смятение, вопросы без ответа.

О, если бы душа была во мне согрета
Надеждой на ответ, могучей жадой света!
Нет и желанья знать загадки роковой
Угрюмый смысл, почти разгаданный судьбой.

Текут события без цели и без смысла, -
Давно я так решил в озлобленном уме, -
Разъединенья ночь над весями повисла,
Бредем невесть куда, в немой и злобной тьме,
И тьмы не озарят науки строгой числа
Ни звучные хвалы в торжественном псалме.

21 февраля 1893

Лихо
Кто это возле меня засмеялся так тихо?

Лихо мое, одноглазое, дикое Лихо!
Лихо ко мне привязалось давно, с колыбели,
Лихо стояло и возле крестильной купели,
Лихо за мною идет неотступною тенью,
Лихо уложит меня и в могилу.
Лихо ужасное, враг и любви и забвенью,
Кто тебе дал эту силу?

Лихо ко мне прижимается, шепчет мне тихо:
«Я – бесталанное, всеми гонимое Лихо!
В чьем бы доме для себя уголок ни нашло я,
Всяк меня гонит, не зная минуты покоя.

Только тебе побороться со мной недосужно, -
Странно мечтая, стремишься ты к мукам.
Вот почему я с твоею душою так дружно,
Как отголосок со звуком».

30 декабря 1891, 26 января 1892, 2 апреля 1893

«Я слагал эти мерные звуки...»
Я слагал эти мерные звуки,
Чтобы голод души заглушить,
Чтоб сердечные вечные муки
В серебристых струях утопить,

Чтоб звучал, как напев соловьиный,
Твой чарующий голос, мечта,
Чтоб, спаленные долгой кручиной,
Улыбнулись хоть песней уста.

2 июля 1893

Противный сон
Наш кот сегодня видел
ужасно скверный сон,
и с болью головною
Проснулся рано он.

Коту сегодня снился
Амбар такой большой, -
Там прежде были мыши, -
Но он стоял пустой:

Окрестные крестьяне
Муки не привезли,
и мыши с голодухи
Куда-то все ушли, -

и нет коту поживы.
Какой противный сон!
Расстроил чрезвычайно
Кота сегодня он.

7 сентября 1893

«В переулке одиноко...»
В переулке одиноко

Я иду. Прохожих нет.
Зажигается далёко
За туманом тихий свет.

Скучно всё вокруг и тёмно,
Всё как будто бы в бреду,
И в душе тоскливо, томно.
Я, понурившись, иду.

Утром ветер с моря веял,
Небо в тучи обложил,
Дождик лужицы насеял,
Сонный воздух обложил.

Что мне лужицы ночные!
Обходить их не хочу,
И порою в них босые
Ноги тихо омочу.

С каждым их холодным всплеском,
С каждым вздохом тёмных вод
Дальний свет призывным блеском,
Разгораяся, зовёт.

Но зачем? Вот я уж дома.
А куда же мне идти?
Неотвязная истома
Все запутала пути.

13 сентября 1893

«Безнадежным криком боли...»
Безнадежным криком боли

Я встречаю твой приход,
Новый год.

Так же будешь сеять доли

Ты, как старый твой собрат,

Наугад:

Так же к правде равнодушен,

Так же разуму не мил

И постыл,

Так же случаю послушен,

Ты по свету понесешь

Ту же ложь.

Так же сердце ты изранишь,

Так же разум истранишь,

Как и тот,

Старый год,

Что последний день роняет

и бессильно умирает.

21 декабря 1893

«Грустная светит луна...»

Грустная светит луна,

Плещется тихо волна,

И над рекою туман.

Тяжко задумался лес.

Хочется сердцу чудес,

Грезится милый обман.

Чутко иду над рекой, –

Шатки мостки подо мной.

Вижу я мелкое дно,

Тень утонула в реке,

Город за мной вдалеке,

Возле – молчанье одно.

23 декабря 1893

«Истомный зной, но мне отрадна...»

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Истомный зной, но мне отрадна

Лесная глушь и тишина.
Дыханье хвой впиваю жадно,
Как ток багряного вина.

Лесная тишь поет со мною
И краски жизни огневой
Смягчает лиловатой тьмою,
Как тучею перед грозой.

Но не люблю я возвращенья
В простор полей и в гомон сел,
Где волны тщетного волненья
Жизнь рассекает, тучный вол.

О тишина, о мир без звука!
Парю высоко над землей, –
А там, в полях, земная скука
Влачится хитрою змеей.

Зарница на небе проблещет,
Не расцветая пыльный путь,
Где травка хилая трепещет,
И где в канавках дремлет жуть.
Хоть час еще идти тропами
Твоими, лес, где сладок вздох,
Где мягко гнется под ногами
Такой пахучий нежный мох!

Никто не встретится, не спросит,
Куда иду, зачем босой,
И цвет мечты моей не скосит
Никто стремительной косой.

14 июня 1894

«Каждый день, в час урочный...»
Каждый день, в час урочный,
Я сюда прихожу,

Молчаливый и точный,
И угрюмо гляжу, –
Не видны ли в потоке
Ненавистных теней
Эти бледные щеки,
Это пламя очей,
Эти губы сухие,
Эта строгость чела,
Где проносятся злые
Наваждения зла.
И сегодня я встретил
Ту, кого я так ждал, –
Ту же гордость заметил,
Ту же томность узнал.
Но за нею стремиться
я в толпе не посмел, –
Мне скорей удалиться
Тайный голос велел.

3 июля 1894

«Дождь неугомонный...»
Дождь неугомонный
Шумно в окна бьёт,
Точно враг бессонный,
Воя, слёзы льёт.

ветер, как бродяга,
Стонет под окном,
И шуршит бумага
Под моим пером.

Как всегда случаен
Вот и этот день,
Кое-как промаен
И отброшен в тень.

Но не надо злости

Вкладывать в игру,
Как ложатся кости,
Так их и беру.

19 июля 1894

«Лампа моя равнодушно мне светит...»
Лампа моя равнодушно мне светит.

Брошено скучное дело,
Песня еще не созрела, -
Что же тревоге сердечной ответит?

Белая штора висит без движенья.
Чьи-то шаги за стеною.
Эти больные томленья -
Перед бедою!

3 октября 1894

Неурожай
Над полями ходит и сердито ропщет
Злой Неурожай,
Взором землю сушит и колосья топчет, -
Стрибог, помогай!

Ходит дикий, злобный, хлеб и мнет и душит,
Обошел весь край
И повсюду землю гневным взором сушит, -
Стрибог, помогай!

Губит наших деток неподвижным взором
Злой Неурожай.
Голодом томимы, молим хриплым хором:
Стрибог, помогай!

11 октября 1894

«О царица моя! Кто же ты? Где же ты?..»
О царица моя! Кто же ты? Где же ты?

По каким заповедным иль торным путям
Пробираться к тебе? Обманули мечты,

Обманули труды, а уму не поверю я сам.

Молодая вдова о почившем не может,
не хочет скорбеть.

Преждевременно дева всё знает, – и счастье ее не манит.

Содрогаясь от холода, клянчит старуха
и прячет истертую медь.

Замирающий город туманом и мглою повит.

Умирая, томятся в гирляндах живые цветы.

Побледневший колодник сбежавший прилег,
отдыхая, в лесу у ручья.

Кто же ты,
Чаровница моя?

О любви вдохновенно поет на подмостках поблекший певец.

Величаво идет в равнодушной толпе молодая жена.

Что-то в воду упало, – бегут роковые обломки колец.

Одинокая, спешная ночь и трудна, и больна.

Сколько странных видений и странных, недужных тревог!

Кто же ты, где же ты, чаровница моя?

Недоступен ли твой светозарный чертог?

Или встречу тебя, о царица моя?

20 октября 1894

«Трепетно падают лилии белые...»

Трепетно падают лилии белые

В бездну забвенья, чёрную мглистую.

Тихо поникли мечты помертвелые.

Вспомнил я чью-то улыбку лучистую.

Смутно мерцают огни.

Кто-то проходит. Взгляни!

Что это? Страшное, гневное, злобное,

Веет тоскою и веет отчаяньем,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Смерти таинственной странно подобное,
Полное зноем и диким страданием.

22 октября 1894

«Трепетно падают лилии белые...»
Трепетно падают лилии белые,
Идти в толпе, глядеть, мечтать,
Мечты не разделять ни с кем
И ни на что не притязать.

24 ноября 1894

«Живи и верь обманам...»
Живи и верь обманам,
И сказкам, и мечтам.
Твоим душевным ранам
Отрадный в них бальзам.

И жизни переменной
Нектар кипучий пей,
Напиток сладкопенный
желаний и страстей.

За грани жизни дольной
Очей не устремляй
И мыслью своевольной
Природы не пытай.

Вещают тайну тени.
Для смелого ума
В них смертные ступени,
Предсказанная тьма.

О смертный, верь обманам,
И сказкам, и мечте.
Дивись мирским туманам,
Как вечной красоте.

28 марта 1889, 30 декабря 1894

«Есть тайна несказанная...»

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Есть тайна несказанная.

Но где, найду ли я?
Блуждает песня странная,
Безумная моя,

Дорогой незнакомую,
Среди немых болот.
С медлительной истомою
Она меня ведет.

Мгновения бесследные
Над ней летят в тиши,
И спят купавы бледные,
И дремлют камыши.

Коса ее запутана,
В ней жесткая трава,
И, дикой мглой окутана,
Поникла голова.

Дорогой потаенною,
Среди немых болот,
Где ирис, влагой сонною
Напоенный, цветет,
Блуждает песня странная,
Безумная моя.

Есть тайна несказанная,
Ее найду ли я?

21 марта 1895

«Я любил в тебе слиянье...»
Я любил в тебе слиянье

Качеств противоположных:

Глаз правдивых обаянье
И обман улыбок ложных;

Кротость девочки-подростка,
Целомудренные грезы -

и бичующие жестко
Обличенья и угрозы;

Сострадательную нежность
Над поруганной рабыней –
И внезапную мятежность
Перед признанной святыней.

7 апреля 1895

«Блаженство мне – мои страданья...»
Блаженство мне – мои страданья.

Предтечи смерти, увяданья
С отрадой вижу я черты.
Ее листву оденет в грезы
Неизъяснимой красоты.

14 мая 1895

«На серой куче сора...»
На серой куче сора,
У пыльного забора,
На улице глухой
Цветет в исходе мая,
Красою не прельщая,
Угрюмый зверобой.

В скитаниях ненужных,
С страданиях недужных,
На скудной почве зол,
Вне светлых впечатлений
Безрадостный мой гений
Томительно расцвел.

26 мая 1895

«Истомил меня пасмурный день...»
Истомил меня пасмурный день,
Извела одинокая скука.
Неотступна чуть видная тень,
Повторений томящих порука.

Впечатлений навязчивых сеть...
Разорвать бы постылые петли!
Не молитвой ли сердце погреть?
О весёлых надеждах не спеть ли?

Но молитвы забыты давно,
И наскучили песни былые,
Потому что на сердце темно,
Да и думы – такие всё злые!

19 ноября 1894, 5 октября 1895

«Воздвигнет мне царство...»
Воздвигнет мне царство

Живая мечта, –
Там с радостью мука
Чудесно слита.
Нагой красотою
Украшу мой двор.
Пажей наготою
Насыщу мой взор.
И дев обнаженных
Светла красота,
И радостна сердцу
Моя нагота.
Веселые пляски
И смех, и вино,
И всем мое ложе
Доступно равно.
Когда же устану
Я петь и плясать,
Неловких велю я
Схватить и связать,
И сечь прикажу я,
Чтоб тешить мой гнев,
Пажей обнаженных

И трепетных дев.
И слаще свирели
Обрадует крик,
Пронзителен, звонок,
Нестроен и дик.
Но, так же, как радость,
И муки любя,
Мучительно высечь
Велю и себя.
Мне радостна будет
жестокая боль, -
Скрещенье жестоких,
Разнузданных воль.

6 декабря 1895

«Уже не прозрачна...»
Уже не прозрачна
Лазурь ее девственных глаз.
В них что-то мерцает мрачно,
Что-то таится от нас.

Как-то мне странно,
Когда затрепещет, нахмурится бровь
Над взором, в котором мерцанье туманно,
Меж тем, как уста улыбаются вновь.

Улыбаются, только тревожно
Бьется жилка на этой щеке,
Словно боится, что неосторожно
Она прикоснется к чьей-то руке.

Страх затаился под темные ресницы,
Незаконным желаньем взволнованна грудь.
Лукавые, синие смеются зарницы,
А молниям стыдно и страшно сверкнуть.

6 декабря 1895

«На гулких улицах столицы...»
На гулких улицах столицы

Трепещут крылья робких птиц,
И развернулись вереницы
Угрюмых и печальных лиц.
Под яркой маской злого света
Блестит торжественно глазет.
Идет, вся в черное одета,
Жена за тем, кого уж нет.

Мальчишки с песнею печальной
Бредут в томительную даль
Пред колесницей погребальной,
Но им покойника не жаль.

28–29 января 1896

«Расцветайте, расцветающие...»
Расцветайте, расцветающие,
Увядайте, увядающие,
Догорай, объятые огнём, –
Мы спокойны, не желающие,
Лучших дней не ожидающие,
Жизнь и смерть равно встречающие
С отуманенным лицом.

25 февраля 1896

«Вывески цветные...»
Вывески цветные,
Буквы золотые,
Солнцем залитые,
Магазинов ряд
С бойкою продажей,
Грохот экипажей, –
Город солнцу рад.

Но в толпе шумливой,
Гордой и счастливой,

Вижу я стыдливой,

Робкой нищеты

Скорбные приметы:

Грубые предметы,

Темные черты.

18 марта 1896

«К толпе непонятной и зыбкой...»
К толпе непонятной и зыбкой

Приветливо взоры склоня,

С балкона случайной улыбкой

Порадовал кто-то меня.

Заметил я смуглую щеку,

Волос распустившихся прядь, -

И шумному, злему потоку

Толпы отдаюсь я опять,

И в грохот и ропот столицы

Несу неожиданный свет.

Мечте исполнения нет,

Но радость моя без границы.

14 апреля 1896

«Запах асфальта и грохот колёс...»
Запах асфальта и грохот колёс,

Стены, каменья и плиты...

О, если б ветер внезапно донёс

шелест прибрежной ракушки!

Грохот на камнях и ропот в толпе, -

Город не хочет смириться.

О, если б вдруг на далекой тропе

С милою мне очутиться!

Ясные очи младенческих дум

Сердцу открыли бы много.

О, этот грохот, и ропот, и шум -

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Пыльная, злая дорога.

21 -30 марта 1896

«Одиночество – общий удел...»
Одиночество – общий удел,

Да не всякий его сознает, –
Ты себя обмануть не хотел,
И оно тебе ад создает.

И не рад ты, и рад ты ему,
Но с тоской безутешной твоей
Никогда не пойдешь ни к кому –
И чего б ты просил у людей?

Никому не завидовал ты,
Пожелать ничего ты не мог,
И тебя увлекают мечты
На просторы пустынных дорог.

18 апреля 1896

«Царевной мудрой Ариадной...»
Царевной мудрой Ариадной

Царевич доблестный Тезей
Спасен от смерти безотрадной
Среди запутанных путей:
К его одежде привязала
Она спасительную нить, –
Перед героем смерть стояла,
Но не могла его пленить,
И, победитель Минотавра,
Свивая нить, умел найти
Тезей к венцу из роз и лавра
Прямые, верные пути.

А я – в тиши, во тьме блуждаю,
И в Лабиринте изнемог,
И уж давно не понимаю
Моих обманчивых дорог.

Всё жду томительно: устанет
Судьба надежды хоронить,
Хоть перед смертью мне протянет
Путеводительную нить, -
И вновь я выйду на свободу.
Под небом ясным умереть
И, умирая, на природу
Глазами ясными смотреть.

17 марта – 27 апреля 1896

«Изменил я тебе, неземная...»
Изменил я тебе, неземная, -
Я земную жену полюбил.
Обагрился закат, догорая,
Ароматами нежными мая
Сладкий вечер меня отравил.

Под коварным сиреневым цветом,
Улыбаясь и взоры клоня,
Та, земная, пленила меня
Непорочно-лукавым приветом.

я, невеста, тебе изменил,
Очарованный девой телесной.
я твой холод блаженный забыл.
О, закроя меня ризой небесной
От земных распалющихся сил!

14 мая 1896

Пилигрим
В одежде пыльной пилигрима,
Обет свершая, он идет,
Босой, больной, неутомимо,
То шаг назад, то два вперед.
И, чередуясь мерно, дали
Встают всё новые пред ним,
Неистоцимы, как печали, -

И всё далек Ерусалим...

В путях томительной печали
Стремится вечно род людской
В недостижимые дали
К какой-то цели роковой.
И создает неумоимо
Судьба преграды перед ним,
И все далек от пилигрима
Его святой Ерусалим.

7-12 июня 1896

«Влачится жизнь моя в кругу...»
Влачится жизнь моя в кругу
Ничтожных дел и впечатлений,
И в море вольных вдохновений
Не смею плыть – и не могу.

Стою на звучном берегу,
Где ропщут волны песнопений,
Где веют ветры всех стремлений,
И все чего-то стерегу.

Быть может, станет предо мною,
Одетый пеною морскою,
Прекрасный гость из чудных стран,

И я услышу речь живую
Про все, о чем я здесь тоскую,
Про все, чем дивен океан.

10-12 июля 1896

«Она не такая, как я...»
Она не такая, как я,
У нее и вся жизнь не такая.
Я – черный и злой, как змея,
А она, как солнце, золотая.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
У нее небеса свежи и легки,

Ясные зори – ее щеки,
и струятся от белой руки
Сладких благовоний потоки.

Надо мною горюч небосвод,
У меня все длинные дороги,
Солнце огнем меня жжет,
Земля томит мои ноги.

31 июля 1896

«Путь мой трудный, путь мой длинный...»
Путь мой трудный, путь мой длинный.

Я один в стране пустынной,
Но улады есть в пути, –
Улыбаюсь, забавляюсь,
Сам собою вдохновляюсь,
И не скучно мне идти.

Широки мои поляны,
и белы мои туманы,
и светла луна моя,
и поет мне ветер вольный
Речью буйной, безглагольной
Про блаженство бытия.

7-11 августа 1896,

Нижний Новгород

«Из мира чахлой нищеты...»
Из мира чахлой нищеты,

Где жены плакали и дети лепетали,
я улетал в заоблачные дали
В объятьях радостной мечты,
И с дивной высоты надменного полета
Преображал я мир земной,
и он сверкал передо мной,
Как темной ткани позолота.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Потом, разбуженный от грез

Прикосновеньем грубой жизни,
Моей мучительной отчизне
Я неразгаданное нес.

11 августа 1896,

«Люблю мое молчанье...»
Люблю мое молчанье

В лесу во тьме ночей
И тихое качанье
Задумчивых ветвей.
Люблю росу ночную
В сырых моих лугах
И влагу полевую
При утренних лучах.
Люблю зарю алой
Веселый холодок
И бледный, запоздалый
Рыбачий огонек.
Тогда успокоенье
Нисходит на меня,
И что мне всё томленье
Пережитого дня!
Я всем земным простором
Блаженно замолчу
И многозвездным взором
Весь мир мой охвачу.
Закроюсь я туманом,
И волю дам мечтам,
И сказочным обманом
Раскинусь по полям.

14 – 15 августа 1896

«Прощая жизни смех злорадный...»
Прощая жизни смех злорадный

И обольщенья звонких слов,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Я ухожу в долину снов,
К моей невесте беспощадной.

Она о муках говорит,
Ее чертоги – место пыток,
Ее губительный напиток
Из казней радости творит.

12–13 сентября 1896

«Нагая ты предстала предо мной...»
Нагая ты предстала предо мной,
И нестыдливо–чистыми очами
Ты погасила страсти жгучий зной
С безумными, стремительными снами.

И снова жизнь моя свободна и чиста,
Оправдана твоею красотой,
И вновь мне улыбается мечта,
Увенчана надеждой золотой.

13 октября 1896

«Я – бог таинственного мира...»
Я – бог таинственного мира,
Весь мир в одних моих мечтах.
Не сотворю себе кумира
Ни на земле, ни в небесах.

Моей божественной природы
Я не открою никому.
Тружусь, как раб, а для свободы
Зову я ночь, покой и тьму.

28 октября 1896

«Поднимаю бессонные взоры...»
Поднимаю бессонные взоры
И луну в небеса вывожу,
В небесах зажигаю узоры
И звездами из них ворожу,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Насылаю безмолвные страхи

На раздолье лесов и полей
и бужу беспокойные взмахи
Окрыленной угрозы моей.

Окружился я быстрыми снами,
Позабылся во тьме и в тиши,
И цвету я ночными мечтами
Бездыханной вселенской души.

2 декабря 1896

«Надо мною жестокая твердь...»
Надо мною жестокая твердь,
Предо мною томительный путь,
А за мною лукавая смерть
Всё зовет да манит отдохнуть.

я ее не хочу и боюсь,
Отвращаюсь от злого лица.
Чтоб ее одолеть, я стремлюсь
Расширять бытие без конца.
я – царевич с игрушкой в руках,
я – король зачарованных стран.
я – невеста с тревогой в глазах,
Богомолкой бреду я в тумань.

14 декабря 1896

«На меня ползли туманы...»
На меня ползли туманы
Заколдованного дня,
Чародейства и обманы
Выходили на меня,
Мне безликие грозили,
Мне полуденная мгла
Из дорожной серой пыли
Вихри зыбкие вила.

Но таинственное слово

Начертал я на земле, -
Обаянья духа злого
Робко замерли во мгле.

Без меча вошел я смело
В ту заклятую страну,
Где так долго жизнь коснела
И покорствовала сну.

Вражья сила разливала
Там повсюду страх и тьму, -
Там царевна почивала,
Сидя с прялкой в терему,
Замерла у дивной пряжи
С нитью тонкою рука;
Ветер стих на буйном взмахе.
Ставнем двинувши слегка.

Я вошел в ее светлицу,
Победитель темных сил,
И красавицу девицу
Поцелуем разбудил.
Очи светлые открыла
И зарделась вдруг она,
И рукой перехватила
Легкий взмах веретена.

10 февраля 1897

«В поле не видно ни зги...»
В поле не видно ни зги.

Кто-то зовет: «Помоги!»

Что я могу?

Сам я и беден и мал,
Сам я смертельно устал,
Как помогу?

Кто-то зовет в тишине:

«Брат мой, приблизься ко мне!

Легче вдвоем.

Если не сможем идти,
Вместе умрем на пути,
Вместе умрем!»

18 мая 1897

«Птицы ранние чирикали...»
Птицы ранние чирикали, -

Ты надела сарафан?
Не тебя ли это кликали
За ночной туман?

Чуть прикрыта тканью тонкою,
Без платка и босиком,
С песней радостной и звонкою
Ты проходишь под окном.

Над тобой ветвями сочными
Зашумел зеленый сад, -
За мечтами непорочными
Очи весело глядят.

Дали все еще туманятся,
На траве еще роса, -
Щеки нежные румянятся,
Развевается коса.

21 ноября 1897

«Голые тонкие руки...»
Голые тонкие руки

Двух элегантных девиц
Мне почему-то напомнили звуки
Тоненьких виц.

Матово-белые плечи
Благоуханных двух дам
Мне почему-то напомнили свечи,

Ладан и храм.

Двух мальчуганов коленки,
Где притаился загар,
Мне почему-то напомнили пенки
Ласковый жар.

7 декабря 1897

«Не стоит ли кто за углом?...»
Не стоит ли кто за углом?
Не глядит ли кто на меня?
Посмотреть не смею кругом
И зажечь не смею огня.

Вот подходит кто-то впотьмах,
Но не слышны злые шаги.
О, зачем томительный страх?
И к кому воззвать: помоги?

Не поможет, знаю, никто,
Да и чем и как же помочь?
Преодо мной темнеет ничто,
Ужасает мрачная ночь.

14 декабря 1897

1898–1903
Окно ночное
Весь дом покоен, и лишь одно
Окно ночное озарено.

То не лампадный отрадный свет:
Там нет отрады, и сна там нет.

Больной, быть может, проснулся вдруг,
И снова гложет его недуг.

Или, разлуке обречена,
В жестоких муках не спит жена.

Иль, смерть по воле готов призвать,

Бедняк бездольный не смеет спать.

Над милым прахом, быть может, мать

В тоске и страхе пришла рыдать,

Иль скорбь иная зажгла огни.

О злая, злая! к чему они?

3 августа 1898

«Не говори, что мы устали...»

Не говори, что мы устали,

И не тужи, что долог путь.

Нести священные скрижали

В пустыне должен кто-нибудь.

Покрыты мы дорожной пылью,

Избиты ноги наши в кровь, –

Отдаться ль робкому бессилью

И славить нежную любовь?

Иль сделать выбора доньше

Мы не хотели, не могли,

И с тяжкой ношею в пустыне

Бредем бессмысленно, в пыли?

О нет, священные скрижали

Мы донесем хоть как-нибудь.

Не повторяй, что мы устали,

Не порицай тяжелый путь.

22 августа 1898

«Язычница! Как можно сочетать...»

Язычница! Как можно сочетать

Твою любовь с моею верой?

Ты хочешь красным полимером пылать,

А мне – золой томиться серой.

Ищи себе языческой души,

Такой же пламенной и бурной, –

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
И двух огней широкие ковши

Одной скуются яркой урной.

22 августа 1898

«Мечты о славе! Но зачем...»
Мечты о славе! Но зачем

Кумир мне бронзовый иль медный,
Когда я в жизни робко-нем,
Когда я в жизни странник бледный?

На шумных улицах, где я
Иду, печальный и усталый,
Свершать в пределах жития
Мой труд незнаемый и малый,

На перекрестке, где-нибудь,
Мое поставят изваянье,
Чтоб опорочить скорбный путь
И развенчать мое изгнание.

О, суэта! о, бедный дух!
Честолюбивое мечтанье!
Враждебно-чуждых жизней двух
Столь незаконное слиянье!

Я отрекаюсь наперед
От похвалы, от злой отравы,
Не потому, что смерть взойдет
Предтечею ненужной славы.
А потому, что в мире нет
Моим мечтам достойной цели,
И только ты, нездешний свет,
Чаруешь сердце с колыбели.

23 августа 1898

«Друг мой тихий, друг мой дальный...»
Друг мой тихий, друг мой дальный.

Посмотри, -

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
я холодный и печальный

Свет зари.

Я напрасно ожидаю

Божества,

В бледной жизни я не знаю

Торжества.

Над землю скоро встанет

Ясный день,

И в немую бездну канет

Злая тень, -

И безмолвный, и печальный,

Поутру,

Друг мой тайный, друг мой дальный,

Я умру.

14 сентября 1898

«Дни за днями...»
Дни за днями...

Боже мой!

Для чего же

я живой?

Дни за днями...

Меркнет свет.

Отчего ж я

Не отпет?

Дни за днями...

Что за стыд!

Отчего ж я

Не зарыт?

Поп с кадилом,

Ты-то что ж

Над могилой

Не поёшь?

Что же душу

Не влачат

Злые черти

В черный ад?

26 сентября 1898

«Пришли уставленные сроки...»
Пришли уставленные сроки,

И снова я, как раб, иду

Свершать ненужные уроки,

Плодить пустую меледу.

Потом унылый вечер будет,

И как мне милый труд свершить,

Когда мечты мои остудит

Все, что придется пережить

Потом полночные печали

Придут с безумною тоской,

И развернут немые дали,

Где безнадежность и покой.

2 октября 1898

«Близки слуги сатаны...»
Близки слуги сатаны,

Мы же древним сказам верим.

Мы Исусом спасены,

Мы зажжём свой старый терем.

Через пламя убежим

От антихристовой рати.

Ей пожарище и дым,

Нам же царство благодати.

2 октября 1898

«День туманный...»
День туманный

Настает,
Мой желанный
Не идет.
Мгла вокруг.
На пороге
Я стою,
Вся в тревоге,
И пою.
Где ж мой друг?

Холод веет,
Сад мой пуст,
Сиротеет
Каждый куст.
Скучно мне.
Распрощался
Ты легко
И умчался
Далеко
На коне.

По дороге
Я гляжу,
Вся в тревоге,
Вся дрожу, -
Милый мой!
Долго стану
Слезы лить,
В сердце рану
Беречь, -
Бог с тобой!

20 октября 1898

«Недотыкомка серая...»
Недотыкомка серая

Всё вокруг меня вьется да вертится, -

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
То не Лихо ль со мною очертится

Во единый погибельный круг?

Недотыкомка серая

Истомила коварной улыбкою,

Истомила присядкою зыбкою, -

Помоги мне, таинственный друг!

Недотыкомку серую

Отгони ты волшебными чарами,

Или наотмашь, что ли, ударами,

Или словом заветным каким.

Недотыкомку серую

Хоть со мной умертви ты, ехидную,

Чтоб она хоть в тоску панихидную

Не ругалась над прахом моим.

1 октября 1899

«Смерть не уступит...»

Смерть не уступит, -

Что ей наши дни и часы!

И как мне ее не любить!

Ничто не иступит

Ее бысролетной косы, -

Как отрадно о ней ворожить!

Может быть, на пороге

Стоит и глядит на меня,

И взор ее долог и тих, -

И о смертной дороге

Мечтаю, голову склоня,

Забыв о томленьях моих.

1 октября 1899

«От курослепов на полях...»

От курослепов на полях

До ярко-знойного светила

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
В движеньях, звуках и цветах

Царит зиждительная сила.

Как мне не чувствовать ее
И по холмам, и по оврагам!
Земное бытие мое
Она венчает злом и благом.

Волной в ручье моем звеня,
Лаская радостное тело,
Она несет, несет меня,
Ее стремленьям нет предела.

Проснулся день, ликует твердь,
В лесу подружку птица кличет.
О сила дивная, и смерть
Твоих причуд не ограничит!

22 ноября 1899

«Ты вся горела нетерпеньем...»
Ты вся горела нетерпеньем,
Искала верного пути,
И заразилась опасеньем,
Что в жизни цели не найти.

С тоской мучительной и жадной
Последний призрак ловишь ты
Когда-то светлой и отрадной,
Теперь тускнеющей мечты.

Тебе казалось, что в ней сила
Несокрушимая была;
Но жизнь мечту твою разбила,
И что взамен тебе дала?

В твоей душе растет тревога,
Ты видишь в жизни только ложь,
И разум повторяет строго,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Что вместо свергнутого бога

Иного ты уж не найдешь.

Ослеплена житейской ложью,
Ты вся склонялась к божеству,
Ко Мне ж идти по бездорожью
Еще не хочешь, – не зову.

22 апреля 1900

«Земле раскрылись не случайно...»
Земле раскрылись не случайно

Многообразные цветы, –
В них дышит творческая тайна,
Цветут в них Божий мечты.

Что было прежде силой косной,
Что жило тускло и темно,
Теперь омыто влагой росной,
Сияньем дня озарено, –

И в каждом цвете, обаяньем
Невинных запахов дыша,
Уже трепещет расцветаньем
Новорожденная душа.

24 ноября 1900

«Я ухо приложил к земле...»
Я ухо приложил к земле,

Чтобы услышать конский топот, –
Но только ропот, только шепот
Ко мне доходит по земле.

Нет громких стуков, нет покоя,
Но кто же шепчет и о чем?
Кто под моим лежит плечом
И уху не дает покоя?

Ползет червяк? Растет трава?
Вода ли капает до глины?

Молчат окрестные долины,
Земля суха, тиха трава.

Пророчит что-то тихий шепот?
Иль, может быть, зовет меня,
К покою вечному клоня,
Печальный ропот, темный шепот?

31 декабря 1900, Миракс

«Преодолев тяжелое косненье...»
Преодолев тяжелое косненье

И долгий путь причин,
Я сам – творец и сам – свое творенье,
Бесстрастен и один.

Ко мне струилось пламенное слово.

Блистая, дивный меч,
Архангелом направленный сурово,
Меня грозился сжечь.

Так, светлые владыку не узнали
В скитальце и рабе,
Но я разбил старинные скрижали
В томительной борьбе.

О грозное, о древнее сверканье
Небесного меча!

Убей раба за дерзкое исканье
Эдемского ключа.

Исполнил раб завещанное дело:
В пыли земных дорог
Донес меня до вечного предела,
Где я – творец и бог.

11 июня 1901

«Прикован тяжким тяготением...»
Прикован тяжким тяготением

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
К моей земле,

Я тешусь кратким сновидением
В полночной мгле.

Летит душа освобожденная
В живой эфир
И там находит, удивленная,
За миром мир.

И мимоходом воплощается
В иных мирах,
И новой жизнью забавляется
В иных телах.

20 марта 1899, 30 июля 1901

«Воля к жизни, воля к счастью, где же ты?...»
Воля к жизни, воля к счастью, где же ты?

Иль навеки претворилась ты в мечты
И в мечтах неясных, в тихом полусне,
Лишь о невозможном возвещаешь мне?

Путь один лишь знаю, – долог он и крут,
Здесь цветы печали бледные цветут,
Умирает без ответа чей-то крик,
За туманом солнце скрыто, – тусклый лик.

Утомленьем и могилой дышит путь, –
Воля к смерти убеждает отдохнуть
И от жизни обещает уберечь.
Холодна и однозвучна злая речь,
Но с отрадой и с надеждой внемлю ей
В тишине, в томленьи неподвижных дней.

4 августа 1901

«Грустное слово – конец!...»
Грустное слово – конец!

Милое слово – предел!
Молотом скован венец,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Золотом он заблестел.

Ужас царил на пути.
Злобно смеялась нужда.
Злобе не льсти и не мсти,
Вечная блещет звезда.

12 августа 1901

«Окрест – дорог извилистая сеть...»
Окрест – дорог извилистая сеть.

Молчание – ответ зывающим.
О, долго ль будешь в небе ты висеть
мечом, бессильно угрожающим?

Была пора, – с небес грозил дракон,
Он видел вдаль, и стрелы были живы.
Когда же он покинет небосклон,
Всходили вестники, земле не лживы.

Обвеяны познанием кудес,
Являлись людям звери мудрые.
За зельями врачующими в лес
Ходили ведьмы среброкудрые.

Но всё обман, – дракона в небе нет,
И ведьмы так же, как и мы, бессильны.
Земных судеб чужды пути планет,
Пути земные медленны и пыльны.

Страшна дорог извилистая сеть,
Молчание – ответ зывающим.
О, долго ль с неба будешь ты висеть
мечом, бессильно угрожающим?

14 августа 1901

«Он песни пел, пленял он дев...»
Он песни пел, пленял он дев,

Владел и шпагой и гитарой.

Пройдет – и затихает гнев

У ведьмы даже самой ярой.

И жен лукавая хвала,
И дев мерцающие взоры!
Но бойтесь – у богини зла
Неотвратимы приговоры.

Она предстала перед ним
В обличьи лживом девы нежной,
Одежда зыблилась, как дым,
Над дивной грудью белоснежной.
Он был желаньем уязвлен,

Она коварно убегала,
За ней бежал всё дальше он,
Держась за кончик покрывала, –
И увлекла в долину бед,

И скрылась на заклятом берегу,
И на проклятый навий след
Он наступил в безумном беге.
И цвет очей его увял,

И радость жизни улетела,
И тяжкий холод оковал
Его стремительное тело.
И тает жизнь его, как дым.

В тоске бездейственно-унылой
Живет он, бледный нелюдим,
И только ждет он смерти милой.

15 августа 1901

«Я страшную мечтой томительно встревожен...»
Я страшную мечтой томительно встревожен:

Быть может, этот мир, такой понятный мне,
Такой обильный мир, весь призрачен, весь ложен,
Быть может, это сон в могильной тишине.

И над моей томительной могилой
Иная жизнь шумит, и блещет, и цветет,
И ветер веет пыль на крест унылый,
И о покойнике красавица поет.

31 января 1895, 25 ноября 1901

«Балалайка моя...»
Балалайка моя,

Утешай-ка меня,

Балалаечка!

У меня ли была,

И жила, и цвела

Дочка Раечка.

Пожила, умерла,

И могила взяла

Дочку Раечку, -

Ну и как мне не пить,

Ну и как не любить

Балалаечку!

Что взгляну на мою

Балалаечку,

То и вспомню мою

Дочку Раечку.

29 апреля 1902

«Безумием окована земля...»
Безумием окована земля,

Тиранством золотого Змея.

Простерлися пустынные поля,

В тоске безвыходной немея,

Подъемлются бессильно к облакам

Безрадостно-нахмуренные горы,

Подъемлются к далеким небесам

Людей тоскующие взоры.

Влачится жизнь по скучным колеям,
И на листах незыблемы узоры.
Безумная и страшная земля,
Неистошим твой дикий холод, –
И кто безумствует, спасения моля,
Мечтой отчаянья проколот.

19 июня 1902

«Пойми, что гибель неизбежна...»
Пойми, что гибель неизбежна.

Доверься мне
И успокойся безмятежно
В последнем сне.

В безумстве дни твои сгорели,
Но что тужить!
Вся жизнь, весь мир – игра без цели.
Не надо жить.

Не надо счастья земного,
Да нет и сил,
И сам ты таинства иного
Уже вкусил!

11–14 июля 1902

«Когда я в бурном море плывал...»
Когда я в бурном море плывал
И мой корабль пошел ко дну,
Я так воззвал: «Отец мой, Дьявол,
Спаси, помилуй, – я тону.

Не дай погибнуть раньше срока
Душе озлобленной моей, –
Я власти темного порока
Отдам остаток черных дней».

И Дьявол взял меня и бросил
В полуистлевшую ладью.

я там нашел и пару весел,
и серый парус, и скамью.

И вынес я опять на сушу,
В больное, злое житие,
Мою отверженную душу
и тело грешное мое.

и верен я, отец мой Дьявол,
Обету, данному в злой час,
когда я в бурном море плавал
и ты меня из бездны спас.
Тебя, отец мой, я прославлю
в укор неправедному дню,
Хулу над миром я восставлю,
и, соблазняя, соблазню.

23 июля 1902

«Что мы служим молебны...»
Что мы служим молебны
и пред Господом ладан кадим!
Все равно непотребны,
Позабытые Богом своим.

В миротканой порфире,
Осененный покровами сил,
Позабыл он о мире
и от творческих дел опочил.

и нетленной мечтою
Мировая душа занята,
Не земною, иною, –
А земная пустыня – пуста.

23 июля 1902

«Люблю тебя, твой милый смех люблю...»
Люблю тебя, твой милый смех люблю,
Люблю твой плач и быстрых слез потоки,

И нежные, краснеющие щеки, -
Но у тебя любви я не молю,

И, может быть, я даже удивлю
Тебя, когда прочтешь ты эти строки.
Мои мечты безумны и жестоки,
И каждый оаз. как взор я устремлю

В твои глаза, отравленное жало
Моей тоски в тебя вливает яд.
Не знаешь ты, к чему зовет мой взгляд.

И он страшит, как острие кинжала.
Мою любовь ты злобой назовешь,
И, может быть, безгрешно ты солжешь.

23 декабря 1902

1904-1913

Вражий страж
Он стережёт враждебный стан.

Бесстрашный воин он и верный.

В полях колышется туман.

Часы скользят чредою мерной.

Разведать путь приказ мне дан.

Крадусь во мгле болотной и пещерной,

Где запах злой, тяжелый, серный.

Ползу, как змей угарных стран.

Вот близок он. Стоит. Заслышал шорох.

Я весь прилег к земле, в траву я вник.

Я вижу блеск луны на вражьих взорах,

Усы колючие и серый воротник.

Вот успокоился. Идёт. Сейчас он ляжет.

Но что пред смертью он мне скажет?

Из чаш блистающих мечтания лия,

Качели томные подруги закачали.

От озарений в тень, из тени в свет снуя,

По кручам выше туч проходит колея.
Высокий путь скользит над темнотой печали,
И удивляемся, – зачем же мы дрожали?
И знаю, – в полпути угасну ярко я.

По колее крутой, но верной и безгрешной,
Ушёл навеки я от суетности внешней.
Спросить я не хочу: – А эта чаша – чья? –

Я горький аромат медлительно впиваю,
Гирлянды тубероз вокруг чаши обвиваю,
Лиловые черты по яспису вия.

13 июня 1904

«Я один в безбрежном мире, я обман личин отверг...»
Я один в безбрежном мире, я обман личин отверг.

Змий в пылающей порфире пред моим огнем померк.

Разделенья захотел я и воздвиг широкий круг.
Вольный мир огня, веселья, сочетаний и разлук.

Но наскучила мне радость переменчивых лучей,
Я зову иную сладость, слитность верную ночей.

Темнота ночная пала, скрылась бледная луна,
И под сенью покрывала ты опять со мной одна.

Ты оставила одежды у порога моего.
Исполнение надежды – радость тела твоего.

Предо мною ты нагая, как в творящий первый час.
Содрогаясь и вздыхая, ты нагая. Свет погас.

Ласки пламенные чую, вся в огне жестоком кровь.
Весть приемлю роковую: «Ты один со мною вновь».

17 июня 1904

«Так жалки, так убоги!...»
Так жалки, так убоги!

Безжалостен и строг!
Измять босые ноги
Безмерностью дорог.

Твои ли, наши ль муки,
О, как нам разгадать!
Корой мозольной руки
Зачем-то заковать.

Невинная стихия!
Тебя ль к Суду привлечь?
Вложить в уста людские
Такую злую речь.

15-16 мая 1906

«Улыбкой плачу отвечая...»
Улыбкой плачу отвечая,
Свершая дивный произвол,
Она была в гробу живая,
А я за гробом мертвый шел.

Тяжелые лежали камни,
Лиловая влеклася пыль.
Жизнь омертвелая была мне,
Как недосказанная быль.

И только в крае запредельном
Жизнь беззакатная цвела,
Вся в упоеньи дивно-хмельном,
И безмятежна, и светла.

30 июня 1907

«За плохое знание урока...»
За плохое знание урока
Элоизу Абеляр жестоко
Розгами, – не раз уж, – наказал.
Слышал дядя вопли милой девы,
Слышал дядя грозный голос гнева,

И, довольный, руки потирал.

– Элоиза знает очень много,
Только всё ж учитель должен строго
К высшим знаньям девушку вести,
Многих юношей она умнее,
Многих мудрых стариков мудрее,
Но к наукам трудны всем пути. –

Ах! каноник глупый! непонятно
Простаку, что деве так приятно
На коленях милого лежать,
Чувствовать карающую руку,
И на возрастающую муку
Воплями свирельно отвечать.

Не поймет каноник, – Абеяра
Так волнует эта ласка-кара,
Так терзаемая плоть мила,
И не с хриплым гневом, а с любовью
Орошает кара деву кровью,
Как забава райская, светла.

И на тело, где пылают розы,
На багряный свет от каждой лозы,
На метанье белых, стройных ног,
На мельканье алых пяток голых,
Окружен толпой харит веселых,
Улыбается крылатый Бог.

4 февраля 1910

«Ходит трепало...»
Ходит трепало, –

Аспида жало,
Рот до ушей.

Желтые зубы

Крепки и грубы,

Стали острей.

По свету рыщет,
Ищет да свищет,
Все подберет.
Злое трепало,
Что ни попало,
Все перетрет.

Старец, мальчонка,
Баба, девчонка,
Девка, жених,
Юный и старый,
Толстый, поджарый, –
За зубы пих.

Гложет обжора
Всех без разбора,
Кто на пути.
Кто его видит,
Тот не обидит, –
Лишь бы уйти.

1 марта 1910

«Плещут волны перебойно...»
Плещут волны перебойно,
Небо сине, солнце знойно,
Алы маки под окном,
Жизнь моя течёт спокойно,
И роптать мне непристойно
Ни на что и ни о чём.

Только грустно мне порою,
Отчего ты не со мною,
Полуночная Лилит,
Ты, чей лик над сонной мглою,
Скрытый маскою – луною,

Тихо всходит и скользит.

Из-под маски он, туманный,
Светит мне, печально-странный, -
Но ведь это – всё ж не ты!
Ты к стране обетованной,
Долгожданной и желанной,
Унесла мои мечты.

Что ж осталось мне? Работа,
Поцелуи, да забота
О страницах, о вещах.
За спиною – страшный кто-то,
И внизу зияет что-то,
Притаясь пока в цветах.

Шаг ступлю, ступлю я прямо,
Под цветами ахнет яма,
Глина сухо зашуршит.
То, что было богом храма,
Глухо рухнет в груди хлама, -
Но шепну опять упрямо:
«Где ты, тихая Лилит?»

27 июля 1911

«Коля, Коля, ты за что ж...»
Коля, Коля, ты за что ж
Разлюбил меня, желанный?
Отчего ты не придешь
Посидеть с твоею Анной?

На меня и не глядишь,
Словно скрыта я в тумане.
Знаю, милый, ты спешишь
На свидание к Татьяне.

Ах, напрасно я люблю,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Погибаю от злодеек.

Я эссенции куплю
Склянку на десять копеек.

Ядом кишки обожгу,
Буду громко выть от боли.
Жить уж больше не могу
я без миленького Коли.

Но сначала наряжусь
и, с эссенцией в кармане,
На трамвае прокачусь
и явлюсь к портнихе Тане.
Злости я не утаю,
Уж потешусь я сегодня,
Вам всю правду отпою,
и разлучница, и сводня.

Но не бойтесь, – красоты
Ваших масок не нарушу,
Не плесну я кислоты,
Ни на Таню, ни на Грушу.

«Бог с тобой, – скажу в слезах,
утешайся, грамотейка!
При цепочке, при часах,
А такая же ведь швейка!»

Говорят, что я проста,
На письме не ставлю точек.
Всё ж, мой милый, для креста
Принеси ты мне веночек.

Не кручинься и, обняв
Талью новой, умной милой,
С нею в кинематограф
Ты иди с моей могилы.

По дороге ей купи
В лавке плитку шоколада,
Мне же молви: «Нюта, спи!
Ничего тебе не надо.

Ты эссенции взяла
Склянку на десять копеек
И в мученьях умерла,
Погибая от злодеек».

<1911>

«Иных не ведая миров...»
Иных не ведая миров,
Иных миров не стоя,
Мы на земле найдем покров
От тягостного зноя.

Вода, которая течет,
Милей воды стоячей.
Пастух стада свои пасет
Не на скале горячей.

В полдневный зной приятна тень,
И веселит прохлада,
Но краше ночи ясный день,
Лобзанья слаще яда.

Все это так, не спорю я,
Согласно все приемлю.
Так сладок воздух бытия
Тому, кто любит землю.

Не ведая миров иных,
Миров иных не стоя,
Мы обретем в веках земных
Все радости покоя.

21 июля 1912, Удриас

«Выпил чарку, выпил две...»
Выпил чарку, выпил две,

Зашумело в голове.

Неотвязные печали
Головами закачали.

Снова чарочку винца,
Три, четыре, – без конца.

По колено стало море,
Уползает к черту горе.

Томно, тошно без вина.
Что же думать? пей до дна.

Всё тащи в кабак живее,
Жизни скарба не жалея,

К черту в пасть да на рога –
Жизнь нам, что ли, дорога!

6 ноября 1912

«Смеётся ложному учению...»
Смеётся ложному учению,

Смыкает вновь кольцо времён,
И, возвращаяся к творению,
Ликует Аполлон.

Не зная ничего о ради
И о загадках бытия,
Невинным пастушком в Аркадии
Когда-то был и я.

И песни я слагал веселые
На берегу лазурных вод,
И предо мной подруги голые
Смыкали хоровод.

Венки сплетали мне цветочные,

И в розах я, смолянокудр,
Ласкал тела их непорочные,
И радостен, и мудр.

И вот во мглу я брошен серую,
Тоскою тусклой обуян,
Но помню всё и слепо верую –
Воскреснет светлый Пан.
Посмейся ложному учению,
Сомкни опять кольцо времен
И научи нас вдохновению,
Воскресни, Аполлон!

23 ноября 1912

«В доме шатки половицы...»
В доме шатки половицы,
В небе блещет яркий диск.
Докучает голос птицы,
Скучно-звонкий визг и писк.

Глаз не зорек и не меток,
Душен телу вечный плен.
Кто же хочет этих клеток,
Этих окон, этих стен?

27 ноября 1912

«С неистощенной радостью проснусь...»
С неистощенной радостью проснусь,
И снова стану ясно-молод,
И ты забудешь долгий холод,
Когда к недолгой жизни я вернусь.

Целуя милое лицо
Для счастья вновь ожившими устами,
Тебя потешу зыбкими мечтами,
Сплетя их в светлое кольцо.

15 января 1913

«Лиловато-розовый закат...»
Лиловато-розовый закат

Нежно мглист и чист в окне вагона.
Что за радость нынче мне сулят
Стенки тонкие вагона?

Унесусь я, близко ль, далеко ль,
От того, что называю домом,
Но к душе опять всё та же боль
Приползет путем знакомым.

В день, когда мне ровно пятьдесят
Лет судьба с насмешкой отсчитала.
На пленительный смотрю закат,
И всё то же в сердце жало.

То, о чем сказать не смею сам,
Потому что слово слишком больно,
Пусть заря расскажет небесам.
Ей не трудно и не больно.

17 февраля 1913

«Жизни, которой не надо...»
Жизни, которой не надо,

Но которая так хороша,
Детски-доверчиво рада
Каждая в мире душа.

Чем же оправдана радость?
Что же нам мудрость дает?
Где непорочная сладость,
Достойная горних высот?

Смотрим в горящие бездны,
Что-то хотим разгадать,
Но усилья ума бесполезны –
Нам ничего не узнать.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Съевший в науках собаку

Нам говорит свысока,
что философии всякой
Ценнее слепая кишка,

что благоденствие наше
И ума плодотворный полет
Только одна простокваша
Нам несомненно дает.
Разве же можно поверить
В эту слепую кишку?
Разве же можно измерить
Кишкою всю нашу тоску?

20-21 июля 1913

«Мудрец мучительный Шакеспear...»
Мудрец мучительный Шакеспear,
Ни одному не верил ты обману-
Макбету, Гамлету и Калибану.
Во мне зажег ты яростный пожар,

И я живу, как встарь король Леар.
Лукавых дочерей моих, Регану
И Гонерилью, наделять я стану,
Корделии отвергнув верный дар.

В мое труду послушливое тело
Толпу твоих героев я вовлек,
И обманусь, доверчивый Отелло,

И побледнею, мстительный Шейлок,
и буду ждать последнего удара,
Склонись над вымыслом Шакеспearа.

24 июля 1913, Тойла

«Беден дом мой пасмурный...»
Беден дом мой пасмурный
Нажитым добром,

Не блестит алмазами,
Не звенит серебром,
Но зато в нем сладостно
Плакать о былом.

За мое убожество
Милый дар мне дан
Облекать все горести
В радужный туман
И целить напевами
Боль душевных ран.

Жизнь влача печальную,
Вовсе не тужу.
У окошка вечером
Тихо посижу,
Проходящим девушкам
Сказку расскажу.

Под окном поставил я
Длинную скамью.
Там присядут странницы, -
Песню им спою,
Золото звенящее
В души их пролью.

Только чаще серая
Провлечется пыль,
И в окно раскрытое
На резной костыль
Тихо осыпается -
Изжитая быль.

4 сентября 1913, Тойла

«Только забелели поутру окошки...»
Только забелели поутру окошки,
Мне метнулись в очи пакостные хари.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
На конце тесемки профиль дикой кошки,
Тупоносой, хищной и щекастой твари.

Хвост, копытца, рожки мреют на комодѣ.
Смутен зыбкий очерк молодого черта.
Нарядился бедный по последней моде,
И цветок алеет в сюртуке у борта.

Выхожу из спальни, – три коробки спичек
Прямо в нос мне тычет генерал сердитый,
И за ним мордашки розовых певичек.
Скоком вверх помчался генерал со свитой.

В сад иду поспешно, – машет мне дубинкой
За колючей елкой старичок лохматый.
Карлик, строя рожи, побежал тропинкой,
Рыжий, красноносый, весь пропахший мятой.

Все, чего не надо, что с дремучей ночи
Мне метнулось в очи, я гоню аминем.
Завизжали твари хором, что ест мочи:
«Так и быть, до ночи мы тебя покинем!»

6 сентября 1913, Тойла

«Ты живешь безумно и погано...»
Ты живешь безумно и погано,

Улица, доступная для всех, –
Грохот пыльный, хохот хулигана,
Пьяной проститутки ржавый смех.

Копшатся мерзкие подруги –
Злоба, грязь, порочность, нищета.
Как возникнуть может в этом круге
Вдохновенно-светлая мечта?

Но возникнет! Вечно возникает!
Жизнь народа творчеством полна,
И над мутной пеной воздвигает

11 сентября 1913, Петербург

Жуткая колыбельная
Не болтай о том, что знаешь,
Темных тайн не выдавай.
Если в ссоре угрожаешь,
я пошлю тебя бай-бай.
Милый мальчик, успокою
Болтовню твою
и уста тебе закрою.
Баюшки-баю.

Чем и как живет воровка,
Знает мальчик, – ну так что ж!
У воровки есть веревка,
У друзей воровки – нож.
Мы, воровки, не тиранки:
Крови не пролью,
В тряпки вымакаю ранки.
Баюшки-баю.

Между мальчиками ссора
Жуткой кончится игрой.
Покричи, дитя, и скоро
Глазки зоркие закрой.
Если хочешь быть нескромным,
Ангелам в раю
Расскажи о тайнах темных.
Баюшки-баю.

Освещу ковер я свечкой.
Посмотри, как он хорош.
В нем завернутый, за печкой,
Милый мальчик, ты уснешь.
Ты во сне сыграешь в прятки,
я ж тебе спю,

Все твои собрав тетрадки:

– Баюшки-баю!

Нет игры без перепуга.

Чтоб мне ночью не дрожать,

Ляжет добрая подруга

Здесь у печки на кровать,

Невзначай ногою тронет

Колыбель твою, –

Милый мальчик не застонет.

Баюшки-баю.

Из окошка галерейки

Виден зев пещеры той,

Над которою еврейки

Скоро все поднимут вой.

Что нам, мальчик, до евреек!

Я тебе спою

Слаще певчих канареек:

– Баюшки-баю!

Убаюкан тихой песней,

Крепко, мальчик, ты заснешь.

Сказка старая воскреснет,

Вновь на правду встанет ложь,

И поверят люди сказке,

Примут ложь мою.

Спи же, спи, закрывши глазки,

Баюшки-баю.

12 октября 1913, Петербург–Москва

«Хорошо, когда так снежно...»

Хорошо, когда так снежно.

Всё идешь себе, идешь.

Напевает кто-то нежно,

Только слов не разберешь.

Даже это не напевы.
Что же? ветки ль шелестят?
Или призрачные девы
В хрупком воздухе летят?

Ко всему душа привычна,
Тихо радуется зима.
А кругом всё так обычно,
И заборы, и дома.

Сонный город дышит ровно,
А природа вечно та же.
Небеса глядят любовно
На подвал, на бельэтаж.

Кто высок, тому не надо
Различать, что в людях ложь.
На земле ему отрада
Уж и та, что вот, живешь.

10 декабря 1913, Чернигов
«Будетлянка другу расписала щёку...»
Будетлянка другу расписала щёку,
Два луча лиловых и карминный лист,
И сияет счастьем кубофутурист.
Будетлянка другу расписала щёку
И, морковь на шляпу положивши сбоку,
Повела на улицу послушать свист.
И глядят, дивясь, прохожие на щёку –
Два луча лиловых и карминный лист.

7 октября 1913,
Жлобин–Гомель. Вагон
«Каждый год я болен в декабренежно...»
Каждый год я болен в декабре,
Не умею я без солнца жить.
Я устал бессонно воровать

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
И склоняюсь к смерти в декабре, -

Зрелый колос, в демонской игре
дерзко брошенный среди межи.
Тьма меня погубит в декабре.
В декабре я перестану жить.

4 ноября 1913

«Все мы, сияющие, выгорим...»
Все мы, сияющие, выгорим,

Но встанет новая звезда,
И засияет навсегда.

Все мы, сияющие, выгорим, -
Пред возникающим, пред Игорем
Зарукопещут города.
Все мы, сияющие, выгорим,
Но встанет новая звезда.

6 марта 1913

Вагон. Буда-Уза.

«Стихия Александра Блока...»
Стихия Александра Блока -

Метель, взвивающая снег.
Как жуток зыбкий санный бег
В стихии Александра Блока.
Несёмся – близко иль далёко? -
Во власти цепящих нег.
Стихия Александра Блока -
Метель, взвивающая снег.

28 декабря 1913, Петербург

«Мерцает запах розы Жакмино...»
Мерцает запах розы Жакмино,

который любит Михаил Кузмин.
Огнём углей приветен мой камин.
Благоухает роза Жакмино.
В углах уютных тихо и темно.
На россыпь роз ковра пролит кармин.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Как томен запах розы Жакмино,
Который любит Михаил Кузмин!

28 декабря 1913, Петербург

«Розы Вячеслава Иванова...»
Розы Вячеслава Иванова –

Солнцем лобызаемые уста.

Алая радость святого куста –

Розы Вячеслава Иванова!

В них яркая кровь полдня рдяного,

Как смола благовонная, густа.

Розы Вячеслава Иванова –

Таинственно отверстые уста.

29 декабря 1913, Петербург

1914–1922

«Мне короли сказали...»
Мне короли сказали:

«О чём твоя печаль?

Сложи воздушные вуали,

И к берегу причаль».

И я смиренно отвечала:

«Простите, короли,

В моей ладье причала

Для темной нет земли.

Быть может, вас я опечалю,

Четыре короля,

Но я туда причалю,

Где милая земля.

Уста мои не алы,

И кормчий мой устал,

А вы откройте залы

Для дев, мечтающих про бал».

Растроганный моей печалью,

Один из королей

Сказал мне, что за далью
Есть много кораблей.

И всё зарёю алой
К неведомой земле
Пойдут за мною, за усталой,
Тоскующей во мгле.

И я, сплетя венок азалий,
Послала королю
Сказать из милых далей,
Что я его люблю,

Но для его седых метелей,
В его немую мглу
я не сойду с качелей,
Поющих мне хвалу.

1914

Анне Ахматовой
Прекрасно всё под нашим небом,
И камни гор, и нив цветы,
И, вечным справедливым фебом
Опять обласканная, ты.

И это нежное волнение,
Как в пламени синайский куст,
Когда звучит стихотворенье,
Пчела над зыбким медом уст,

И, кажется, что сердце вынет
Благочестивая жена
И милостиво нам подвинет,
Как чашу пьяного вина.

22 марта 1917

Расточитель
Измотал я безумное тело,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Расточитель дарованных благ,

И стою у ночного предела,
Изнурен, беззащитен и наг.

И прошу я у милого Бога,
Как никто никогда не просил:
– Подари мне ещё хоть немного
Для земли утомительной сил.

Огорченья земные несносны,
Непосильны земные труды,
Но зато как пленительны весны,
Как прохладны объятья воды!

Как пылают багряные зори,
Как мечтает жасминовый куст,
Сколько ласки в лазоревом взоре
И в лобзании радостных уст!

И еще вожденней лобзанья,
Ароматней жасминных кустов
Благодатная сила мечтанья
И певучая сладость стихов.
У Тебя, милосердного Бога,
Много славы, и света, и сил.
Дай мне жизни земной хоть немного,
Чтоб я новые песни сложил!

13 июня 1917,

Княжнино, под Костромой

Родине
О родина! Если б источники слёз
Послать мне суровый твой Бог соизволил,
Под вечно гремящими взрывами гроз
О бедах твоих я бы слезы те пролил,

Чтоб жалкой слезы не осталось в глазах
И в сердце не ныло бы скопище жалоб,

И гордая воля на темных путях,
Стремясь к спасенью, на подвиг дерзала б.

17, 18 марта 1891

23 января / 5 февраля 1918

У стен обители
Пылают смрадно адовы

Разверстые врата.

Святая в кольца гадовы

Обитель обвита.

Над тихую лампадою

Померкла синева.

Под старую оградою

Огнем сожглась трава.

Но чую дуновение

Прохладных райских рос,

И знаю, – в дни гонения

Придет к земле Христос.

Свершатся упования,

Крестом мы победим,

И вражьи беснования

Развеются, как дым.

1918

«Умертвили Россию мою...»
Умертвили Россию мою,

Схоронили в могиле немой!

Я глубоко печаль затаю,

Замолчу перед злою толпой.

Спи в могиле, Россия моя,

До желанной и светлой весны!

Вешней молнии брызнет струя,

И прольются весенние сны,

И разбудят Россию мою,

Воззовут от могильных ночей!

я глубоко тоску затаю,
я не выдам печали моей.

1918

Гонимой судьбой
«Забыла ты полет орлиный
Для буйно-бредового сна,
И чашу горечи змеиной
Должна ты осушить до дна.

Ты, поклонившаяся Змию,
Осквернена пред Судным Днем!» -
Так я хулил мою Россию,
Но Бог обжег меня огнем.

Сверкающие гневно струи
Свергались на меня и жгли,
Сладчайшие, чем поцелуи
И вздохи матери-земли.

Свивались в огненные реки
Змеино-злобные слова.
Мне стало ясно, что вовеки
Душа горящая жива.

Громам внимал я без боязни,
И улыбался, онемев,
И понял неизбежность казни,
Благословляя Божий гнев.
Пускай умру, убит грозой,
Но никогда, Россия-мать,
Тебя, гонимую судьбою,
Не стану злобно проклинать.

1918

Пляска Смерти
Пляшет пляску нестройную

Над гробовой доской,
И поёт над Россией покойною:
«Со святыми упокой!»

И вопит в исступлении
Над безмерной тоской:
«Во блаженном успении
Вечный покой!»

Надо мной издевается,
Быстро машет костлявой рукой,
И поёт, и поёт, заливаясь:
«Со святыми упокой!»

Развеселое пение
Управляет железной клюкой:
«Во блаженном успении
Вечный покой!»

Смотрит дырами пустыми
И вопит, стуча клюкой:
«Со святыми
Упокой!»

1918

В кольцах Змия
Как сладко мы тебя любили,
Россия милая моя,
И как безумно погубили
Под свист чужого соловья!

Как обратили мы нелепо,
Чужим внимая голосам,
В тоскливо-мглистый сумрак склепа
Великой славы светлый храм!

Но в напряженных кольцах Змия,
Меня обнявших и алтарь,

В тебя, несчастная Россия,
Я верю, верю, как и встарь!

Молюсь, тоскою пламенея,
Чтобы опять ты расцвела,
Мечте мила, как Дульцинея,
И, как Альдонса, весела!

1918

Воскреснем!
В дни создаемого ада
Сам утешения найдешь.
Опять в Россию верить надо,
Событий отвергая ложь.

Легко Россия победима,
Как в те забытые года,
Когда от степи и от Крыма
К нам за ордою шла орда,
Когда то шведы, то поляки,
То сам надменный Бонапарт
Границ передвигали знаки
Над тесной пестротой карт.

Но неожиданно из пепла
Россия возникала вновь.
Молись, чтоб Русь опять окрепла,
И сердце к чуду приготовь.

Могильный камень снова треснет,
Отрадно-вешний грянет гром,
И наша родина воскреснет,
Опять спасенная Христом.

1918

У ног распятого Христа
Не до конца на растерзанье зверю

Моя Россия отдана,
Покрова сон развеется, – я верю,
и не смущен я бредом сна.

Как некогда идущему в Женеву
Виденье было у креста,
и я в пути святую видел Деву
у ног распятого Христа.

Пречистые лились обильно слезы,
но улыбались уста,
невинно воскресающие розы
у ног распятого Христа.

Повеяла таинственная сила,
приникла к долу высота,
и Мать Божия мне говорила
у ног распятого Христа:

«Воскреснет Бог! Ликующему зверю
Царить не век, погибнет Зверь.
Я плачу, но в восстанье Сына верю,
и ты, тоскующий, поверь».

1918

Сердце Бога
мир приносит сердцу Бога
Многоценные дары.
Умолкает вся тревога
у подножья той горы,
где приносят сердцу Бога
Многоценные дары.

А на землю щедрым током
Кровь из сердца Бога льёт,
и в веселии жестоком
мир живую влагу пьёт,
что на землю щедрым током

Вечно сердце Бога льёт.

Чем же Богу мир ответит
На Его святую боль?
Язвы новые он метит
Близко к сердцу, далеко ль, -
Только этим он ответит
На святую Божью боль.

Что же все дары земные,
Злато, смирна и лаван?
Только призраки ночные
И полуденный обман.
Тщеты все дары земные,
Смирна, злато и лаван.

Нет ответа сердцу Бога,
Кроме слова: «Умирай!»
Боль и смертная тревога -
Вот и весь Господень рай.
Нет ответа сердцу Бога,
Кроме слова: «Умирай!»

1918

«Насладился я жизнью, как мог...»
Насладился я жизнью, как мог,
Испытал несказанные пытки,
И лежу, изнемогши, у ног
Той, кто дарит страданья в избытке.

И она на меня не глядит,
Но уста ее нежно-лукавы,
И последнюю, знаю, таит,
И сладчайшую чашу отравы

Для меня. Не забудет меня,
И меня до конца не оставит,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Все дороги последнего дня

Нежной лаской своей излукавит.

21 мая (3 июня) 1918

Вагон. Петроград – Кострома

«Как Дон-Кихоту Дульцинея...»
Как Дон-Кихоту Дульцинея,

Была Россия нам мила.

Открылась правда. Дульцинея,

Ты умерла? – «Нет, не жила».

Стоим, от страха цепenea.

Какой позор! Какая мгла!

Мечта высокая, бледнея,

В чертог надзвездный отошла.

Смеется грубая Альдонса:

«Прими меня, какая есть»

Чего же хочешь ты, Альдонса?

Какую нам приносишь весть?

Восходит день, сияет солнце.

Цветам – благоухая цвeсть,

А пауку – в углу оконца

Все ту же паутину плeсть.

Но что же делать Дон-Кихоту?

Святой мечте упрямо верь.

Настанет день, и Дон-Кихоту

Отворит Дульцинея дверь.

Стезей лазурной на охоту

Иди, надеждой путь измерь,

Свершай последнюю работу.

Ты победишь. Издохнет зверь.

16 (29) апреля 1919

«Ещё недолго мне дышать...»
Ещё недолго мне дышать,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Стихи недолго мне слагать,

И у меня скудеет кровь,
Но стала в эти дни ясна,
Как заревая тишина,
Моя последняя любовь.

Душа в тоске изнемогла,
На всех путях томится мгла,
Но непорочна и чиста
Ты, побеждающая ложь.
Мне утешенье ты несешь,
Моя последняя мечта.

И я, как верный Дон-Кихот,
У крепко запертых ворот,
Обезоруженный стою.
Под вечную вступая тень,
Я восхваляю в последний день
Россию бедную мою.

Судьба, лукавая змея,
Любовь последняя моя
Тебя огнем грозы сожжет.
Над буйной вьюгой бытия
Мечта последняя моя
Свою улыбку вознесет.

23 апреля (6 мая) 1919

«Мне паутину не плести...»
Мне паутину не плести,
Хочу идти все к той же цели.
Свивайтесь, косные пути!
Качайтесь, томные качели!

И утешенье, и печаль,
И озарения, и тени
В неведомую манят даль,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Под неизведанные сени.

Так я судьбу мою постиг,
И пусть судьба мне вяжет сети,
Иду вперед, и каждый миг
Тенета разрываю эти.

4 (17) мая 1919

Сонет триолетно-октавный
Нисходит милая прохлада,
В саду не шелохнется лист,
Простор за Волгой нежно-мглист
Нисходит милая прохлада

На задремавший сумрак сада,
Где воздух сладостно-душист.

Нисходит милая прохлада,
В саду не шелохнется лист.

В душе смиряется досада,
И снова облик жизни чист,
И вновь душа беспечно рада,
Как будто соловьиный свист

Звучит в нерукотворном храме,
Победное колебля знамя.

19 июля 1920

«Мечтанья не обманут...»
Мечтанья не обманут,
Все сбудется в веках,
Из камней зданья встанут,
Творимые в мечтах.

Как воск, растают узы,
От голубых небес
Пленительные музы
Рассеют рай чудес.

Но нас тогда не будет.
Поникших в смертный сон,
Нас к жизни не разбудит
Пасхальный перезвон.

Нам надо жить в обиде,
Не ждать земных наград.
Тебя мы не увидим,
Земля – цветущий сад.

24 марта (6 апреля) 1921

«Кто сложил куплеты?...»
– Кто сложил куплеты? –

Так, один чудак. –

Пишут как поэты? –

Просто, натошак. –

– Разве утром только? –

– Нет, и вечерком.

Не даёт нисколько

Им Учёный Дом.

– Вот и ходит вечно

Автор натошак,

Но поёт беспечно. –

– Этаким чудак!

– И нигде не служит? –

– Нет, он так живёт.

Никогда не тужит,

Песенки поёт.

– От весёлых бредней

Не уйдёт поэт.

Даже в час последний

Сложит он куплет.

– Скажет: «Оставляю

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Скучный кавардак,

Всем того желаю». -

- Этаким чудак! -

8 (21) апреля 1921

«Заря на закате...»
Заря на закате

Опоясалась тучей.

На воздух пускайте

Ваш кораблик летучий,

Беспечные дети!

На безмерную шалость

Дерзайте, развеите

Безнадежность, усталость.

Покровы тумана,

Дымы былей сгоревших, -

Для нас только тайна,

Не для вас, возлетевших.

Вам голос поэта

В потемнении неба

Звучит, словно флейта

Уходящего Феба.

18 апреля (1 мая) 1921

«Где твои цветочки, милая весна?...»
Где твои цветочки, милая весна?

- Для моих цветочков мне любовь нужна. -

Где твои улыбки, милая любовь?

- Все мои улыбки захлестнула кровь.

27 апреля (10 мая) 1921

«Порозовевшая вода...»
Порозовевшая вода

О светлой лепетала карме,

И, как вечерняя звезда,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Зажегся крест на дальнем храме,

И вспомнил я степной ковыль
И путь Венеры к горизонту,
И над рекой туман, как пыль,
Легко навеивал дремоту,

И просыпалася во мне
Душа умершего в Египте,
Чтобы смотреть, как при луне
Вы, люди нынешние, спите.

Какие косные тела!
И надо ли бояться смерти!
Здесь дым, и пепел, и зола,
И вчеловеченные звери.

2 (15) мая 1921

«Милый мой ушел на ловлю..»
Милый мой ушел на ловлю,
Я одна, вдали от всех.
В шалаше я приготовлю
Ложу сладостных утех.

Солнце падает багряно,
Темен лес, и бел туман,
И несет из-за тумана
Дар охотника Тристан.

«Поцелуй меня так знойно,
Как вчера ты целовал». -
«Нет, Изольда, спи спокойно,
На охоте я устал,

И открыл мне вестник ада,
Что придет нежданный гость.
Нам ответить нынче надо
Осторожностью на злость».

Вот на ложе нег положен
Разделяющий их меч.
«Как, Тристан мой, осторожен
Ты, отважный в шуме сеч!»

Златокудрая покорна.
«Не ласкаешь, – не ласкай!»
Слезы падают, как зерна.
Завтра, завтра вспыхнет рай!

12–13 (25–26) июня 1921

«Раствори свою горькую душу...»
Раствори свою горькую душу
В сладостной чаше слез.
Тоски твоей не нарушу
Золотыми блесками грез.

Не приведу к тебе Аполлона
С ярой лазурной горы
Прервать звучание стона
Звучанием дивной игры.

Как в лабиринте ни безотрадно
Во тьме томиться и вопить,
Не воззову: «Мудрая Ариадна,
Брось ей путеводную нить.»

Даже не зажгу лампы
Озарить благостный лик,
Не стану устами отрады
Заглушать скорбный крик.

Когда растворишь свою душу
В радостной чаше слез,
Выбросит море на сушу
Венок из Кипридных роз.

22 июля (4 августа) 1921

«Как ранняя птичка, проснувшись с зарёю...»
Как ранняя птичка, проснувшись с зарёю,

Молилася девушка Богу:

«Мой милый Христосик, Тебе я открою
Мою заревую тревогу.

Не знаю, поймёшь ли, божественный Мальчик,
Ты милую сказку земную.

С улыбкой Ты поднял застенчивый пальчик.
Прости, я его поцелую.

Затем ли я стала теперь на колени, -
Ты спросишь, смеющийся мило, -
Чтоб лепет вечерний цветущей сирени
Тебе я, Христос, повторила?

Прими, как молитву, внезапную радость,
Мою озарившую душу.
Познавши лобзанья тревожную сладость,
Заветов Твоих не нарушу.

Что будет со мною, не знаю, не знаю.
Любовь наша – нежный цветочек.
Дай росы живые зовущему маю,
Люби нас, Господень сыночек.

Молитвенник верный я в сердце открою,
А Ты укажи мне дорогу».
Так, тихо мечтая росистой зарёю,
Молилася девушка Богу.

24 июля (6 августа) 1921

«Душа, судьбы необычайной...»
Душа, судьбы необычайной

Тоску благослови,
И преклонись пред силой тайной
Сжигающей любви.

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
«Ты только для меня!» – сказал я

Возлюбленной моей,
Но я не знал, не понимал я
Тогда моих путей.

Сказалось роковое слово,
Спаялося в огне
Кольцо бессмертия живого,
Завещанное мне.

«Пылавшие во тьме сгорели, –
Сказала мне она, –
Тебе в земном твоём пределе
я больше не нужна.

Любовью сожжена безмерной,
я, Смертью смерть поправ,
Стезю вознеслася верной
На росы райских трав.
Прошла я путь необратимый,
Не знаешь ты, где я,
Но ты найди меня, любимый,
И верь, что я – твоя».

28 февраля (13 марта) 1922

«Я сам закон игры уставил...»
Я сам закон игры уставил
И проиграл, но не хочу
Разбить оковы строгих правил.
Мой проигрыш я заплачу.

Но, может быть, платить нам нечем.
Все увеличивая счёт,
Несчастливо мы карты мечем.
Придет последний банкомёт,
И, приневоленный к азарту,
Все, что осталось, подсчитай,

Поставь последний куш на карту,
О выигрыше помечтай,

И знай, что шулер беспощаден,
И что громаден будет счёт,
И что огонь из черных впадин
Его глазниц смертельно жжёт.

22 июня (5 июля) 1922

Набатово

1923–1927

«Душа, отторгнувшись от...»
Душа, отторгнувшись от тела,

Как будешь ты в веках жива?

Как ты припомнишь вне предела

Все наши формы и слова?

Но ты жива, я знаю это,

И ты пройдешь сквозь дым веков

Во исполнение завета,

Еще живее без оков.

Здесь каждый шаг в цепях причины,

И к светлой цели нет пути,

Не остановишь миг единый,

И воля бьется взаперти.

Здесь, в этом нашем брэнном теле,

Законом мировой игры

Скрестились и отяготели

Все беспредельные миры.

Но даже этих подчинений

Всемирно-неизбежный гнёт

Во мне надежду восхождений

К безмерной жизни создаёт.

1 (14) февраля 1923

«Из рук упал кувшин с водой...»
Из рук упал кувшин с водой,

И на песок пророк склонился,
А дух его за край земной
К иным пространствам устремился.

Увидел он иной земли
Сады, поляны и дороги.
Ручьи текли, цветы цвели,
Сияли дивные чертоги.

Он восходил из рая в рай,
Надмирной уносимый бурей,
Позабывал родимый край,
И забавлялся лаской гурий.

Все благовоннее роса,
Все больше света и простора,
Все лучезарней небеса,
Все более утех для взора.

Перед Аллахом Магомет,
Аллах в таинственном покрове,
Чтобы не сжег пророка свет,
Пылающий в предвечном Слове.
Ликует вознесенный ввысь,
Внимая вечному глаголу.
Аллах сказал ему: «Вернись,
И возвести закон мой долу».

И на земле опять пророк,
И та же перед ним долина,
Вода течет в сухой песок,
Струясь через край кувшина.

Мгновенно-пройденный Эдем,
В тебе легенду видит скептик.
Он говорит: «Известно всем,

Что Магомет был epileptik».

Дает нам время лишь одну
Навеки скованную рельсу.
С нее умчаться в ширину
Не возмечталось и Уэльсу.

И только пламенный недуг,
Остановив мгновенье, сбросит
С тяжелой рельсы душу вдруг,
И в ширину времен уносит.

11 (24) февраля 1923

«На опрокинутый кувшин...»
На опрокинутый кувшин
Глядел вернувшийся из рая.
В пустыне – только миг один,
А там века текли, сгорая.

Ушедшие от нас живут,
Расторгнувши оковы тлена, –
Мы беглою стезей минут
Скользим, не покидая плена.

Очарования времен
Расторгнуть все еще не можем.
Наш дух в темницу заключен,
И медленно мы силы множим.

Давно ли темная Казань
Была приютом вдохновений,
И колебал Эвклида грань
Наш лобачевский, светлый гений!

Завеса вновь приподнята
Орлиным замыслом Эйнштейна,
Но все еще крепка плита
Четырехмерного бассейна.

Необратимы времена
Еще коснеющему телу,
И нам свобода не дана
К иному их стремить пределу.

Наш темный глаз печально слеп,
И только плоскость нам знакома.
Наш мир широкий – только склеп
В подвале творческого дома.

Но мы предчувствием живем.
Не лгут позывы и усилья.
Настанет срок, – и обретем
Несущие к свободе крылья.

6 (19) февраля 1923

«Не слышу слов, но мне понятна...»
Не слышу слов, но мне понятна

Твоя пророческая речь.
Свершившееся – невозвратно,
И ничего не убережь.

Но кто достигнет до предела,
Здесь ничего не сохранив,
Увидит, что заря зардела,
Что день минувший вечно жив.

Душа, как птица, мчится мимо
Ночей и дней, вперед всегда,
Но пребывает невредимо
Времен нетленная чреда.

Напрасно бледная угроза
Вооружилась косою, –
Там расцветает та же роза
Под тою ж свежую росой.

26 апреля (9 мая) 1923

«Безумствует жестокий рок...»
Безумствует жестокий рок,

Ничья вина неискупима.

Изнемогающий пророк!

Судьба к тебе неумолима.

На склоне утомленных дней
Последнюю познал ты сладость, –
Тебя сжигающих огней
Мучительную, злую радость.

Как плачет нежная весна,
В края суровые влекома!
Вся безнадежность так ясна!
Так вся безвыходность знакома!
Домашние и гости сна,
Вы обжились, и здесь вы дома,

И в шелестиных голосах
Все то же бормотанье рока,
И в этих бледных небесах
Мерцанье горького упрёка.

26 апреля (9 мая) 1923

«Слушай горькие укоры...»
Слушай горькие укоры

Милых пламенных подруг

И внимательные взоры

Обведи с тоской вокруг.

Все такое ж, как и прежде,
Только ты уже не тот.
В сердце места нет надежде,
Побежденный Дон-Кихот.

Перед гробом Дульцинеи

Ты в безмолвии стоишь.

Что же все твои затеи,

И кого ты победишь?

Пораженье не смутило
Дон-Кихотовой души,
Но, хотя б вернулась сила,
В битву снова не спеш.

С бою взятые трофеи
Ты положишь перед кем?
Над молчаньем Дульцинеи
Ты и сам угрюмо нем.
Украшать ее гробницу?
Имя дамы прославлять?
Снова славную страницу
В книгу бытия вписать?

Для того ли Дульцинея
К Дон-Кихоту низошла
И, любовью пламенея,
Одиноко умерла?

7 (20) июля 1923

«Дон-Кихот путей не выбирает...»
Дон-Кихот путей не выбирает,
Росинант дорогу сам найдет.
Доблестного враг везде встречает,
С ним везде сразится Дон-Кихот.

Славный круг насмешек, заблуждений,
Злых обманов, скорбных неудач,
Превращений, битв и поражений
Пробежит славнейшая из кляч.

Сквозь скрежещущий и ржавый грохот
Колесницы пламенного дня,
Сквозь проклятья, свист, глумленья, хохот,
Меч утратив, щит, копье, коня,

Добредет к ограде Дульцинеи
Дон-Кихот. Открыты ворота,
Розами усеяны аллеи,
Срезанными с каждого куста.

подавив непрошенные слезы,
спросит Дон-Кихот пажа: «Скажи,
для чего загублены все розы?»
– «Весть пришла в чертоги госпожи,
что стрелой отравленной злодея
на смерть ранен верный Дон-Кихот.
Госпожа сказала: „Дульцинея
Дон-Кихота не переживет“,

и, оплаканная горько нами,
Госпожа вкусила вечный сон,
и сейчас над этими цветами
будет гроб ее перенесен».

и пойдет за гробом бывший рыцарь.
что ему глумленья и хула!
Дульцинея, светлая царица
радостного рая, умерла!

11 июля (24 июля) 1922

«Я созидал пленительные были...»
я созидал пленительные были
в моей мечте,
не, что преданы тисненью были,
совсем не те.

о тех я людям не промолвил слова,
себя храня,
и двойника они узнали злого,
а не меня.

Быть может, людям здешним и не надо

Сны эти знать,

А мне какая горькая отрада –

Всегда молчать!

И знает бог, как тягостно молчанье,

Как больно мне

Томиться без конца в моем изгнании

В чужой стране.

11 июля (24 июля) 1923

«Привык уж я к ночным прогулкам...»
Привык уж я к ночным прогулкам.

Тоской тревожно влеком,

По улицам и переулкам

Шесть верст прошёл я босиком.

Прохожих мало мне встречалось,

Но луж не мало сохранил

Избитый тротуар. Казалось,

Что скупю воздух влагу пил.

Лишь на Введенской людно было,

Где пересёк проспект Большой,

Но никого не удивило,

Что прохожу я здесь босой.

Во тьме, подальше, хулиганы

Навстречу шли. Я постоял.

Один из них, в одежде рваной,

Коробку папирос достал.

– Товарищ, спички вам не жалко?

Свои, вишь, дома позабыл. –

Нашлась в кармане зажигалка,

И парень мирно закурил.

Потом пошли своей дорогой.

Быть может, воры, – ну, так что ж!

Такой, как я вот босоногий,
Не соблазняет на грабёж.

19 сентября (2 октября) 1923

«Алкогoльная зыбкая вьюга...»
Алкогoльная зыбкая вьюга

Зашатает порой в тишине.

Поздно ночью прохожий пьянчуга

Подoшёл на Введенской ко мне.

«Вишь, до Гатчинской надо добраться, -

Он сказал мне с дрожанием век, -

Так не можете ль вы постараться

Мне помочь, молодой человек?»

Подивившись негaданной кличке,

Показал я ему, как пройти,

А потом, по давнишней привычке,

Попытался разгадку найти.

Впрочем, нечему здесь удивляться:

По ночам я люблю босиком

Час-другой кое-где прошататься,

Чтобы крепче спалось потом.

Плешь прикрыта поношенной кепкой,

Гладко выбрит, иду я босой,

И решил разуменьем некрепкий,

Что я, значит, парнишка простой.

Я ночью прогулкой доволен:

Видно, всё ещё я не ломлюсь.

Хорошо, что я в детстве не холен,

Что хоть пьяному юным кажусь.

28 сентября (11 октября) 1923

«Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь...»
Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь;

Знаю, чары деять ты вольна,

Но моей печали не умножишь
Даже ты, печальная луна.

Ночь, свой белый гнёт и ты наложишь,
И с тобою спорить мне невмочь,
Но тоски моей ты не умножишь,
Даже ты, тоскующая ночь.

4 (17) июня 1924

«Слышу песни плясовой...»
Слышу песни плясовой
Разудалый свист и вой.

Пьяный пляшет трепака,
И поет у кабака:

«Темен был тяжелый путь,
Негде было отдохнуть.

Злоба черта стерегла
Из-за каждого угла.

Только все ж я хохотал,
В гулкий бубен грохотал,

Не боялся никого,
Не стыдился ничего.

Если очень труден путь,
Можешь в яме отдохнуть.

Можешь, только пожелай,
И в аду воздвигнуть рай». -
«Чьи, старик, поешь слова?» -
«Эх, с мозгами голова!

Был когда-то я поэт,
А теперь поэта нет.

Пьяный, рваный, весь я тут.

Скоро в яму сволокут,

И зарюют кое-как.

Дай полтинник на кабак!»

29 декабря 1925 (11 января 1926)

«Идешь, как будто бы летишь...»
Идешь, как будто бы летишь,

Как будто бы крылаты ноги,

Которыми ты золотишь

Взвешиваемую пыль дороги.

Спешишь в просторах голубых,

Упруго попирая землю.

Я звукам быстрых ног твоих,

Невольно улыбаясь, внемлю.

Мелькнула, – вот уж вдалеке

Короткой юбки вьются складки.

Остались кой-где на песке

Ног загорелых отпечатки.

23 января (5 февраля) 1926

«Сошла к земле небесная Диана...»
Сошла к земле небесная Диана,

И видит: перед ней Эндимион

Лежит, как бы возникший из тумана,

И спит, прекрасен, строен, обнажен.

Она к нему с улыбкой наклонилась:

«Небесный сон безумца посетил,

Но на земле ничто не изменилось,

Ты сон и явь навеки разделил.

Иди опять в пыли земной дороги,

Косней во тьме, – в том не твоя вина, –

И говори, что мы, святые боги, –

Создания мечтательного сна».

7 (20) февраля 1926

Лунная царица
С луны бесстрастной я пришла.

Была я лунною царицей.

На всей планете я слыла
Красавицей и чаровницей.

Бывало, солнце и земля,
На небе пламеня вместе,
Сжигали лунные поля
Дыханьем беспредельной мести.

В подвалах укрывались мы,
Или спешили к антиподам,
Чтоб отдохнуть в объятьях тьмы
Под звездным полуночным сводом.

Разъединялися потом
Огнем наполненные чаши,
И наслаждались ясным днем
И мы, и антиподы наши.

Великой силой волшебства
Себя от смерти я хранила,
Жила я долго, и слова
Пророчеств дивных говорила.
Открыла я, в течение дней
И двух светил всмотревшись зорко,
Что дни становятся длинней,
И что земная стынет корка.

Смеялися моим словам,
Но, исполняя повеленье,
Подвалы рыли, чтобы там
Найти от гибели спасенье.

И все, предсказанное мной,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Сбывалось в медленные годы,

И наконец над всей луной
Воздвиглись каменные своды.

Наукой изощренный ум
Все входы оградил в подвалы.
Машин могучих гулкий шум
Сменяли трубы и кимвалы.

И вот с поверхности луны
Весь воздух выпит далью черной,
И мы спустились в глубины,
Царица и народ покорный.

Стекло влилось в пазы ворот,
Несокрушимая преграда!
В чертогах мой народ живет,
Доволен он, царица рада.

Наверх не ступишь и ногой, –
Погибнет всяк, и стар, и молод:
Там в новоземье смертный зной,
А в полноземье смертный холод.

Наука и веселый труд,
Владея тайной электронной,
Преобразили наш приют
В Эдем цветущий, благовонный.

Порой за стеклами ворот,
Дивясь на груды лунной пыли,
Народ теснится и поет
Слегка прикрашенные были

О ветре, звездах, о ручье,
О вешнем упоеньи хмельном,
Да о каком-то соловье,
Совсем ненужном и бесцельном.

Ну что же, отчего не спеть!
Но повторись все, не захочет
Никто уйти, чтобы терпеть,
Как зной томит, как дождик мочит,

Глядеть, как, бешено крутятся,
Бушует вьюга на просторах,
Глядеть на лужи и на грязь,
Скользящую на косогорах.

18 апреля (1 мая) 1926

«Огни далекие багровы...»
Огни далекие багровы.

Под сизой тучею суровы,
Тоскою веет небеса,
И лишь у западного края
Встает, янтарно догорая,
Зари осенней полоса.

Спиной горбатой в окна лезет
Ночная мгла, и мутно грезит
Об отдыхе и тишине,
И отблески зари усталой,
Прде ней попятившись, вялой
Походкой подошли к стене.

Ну что ж! Непрошеную гостью
С ее тоскующею злостью
Не лучше ль попросту прогнать?
Задвинув завесы не кстати ль
Вдруг повернуть мне выключатель
И день искусственный начать?

27 октября 1926

«Угол падения...»
Угол падения

Равен углу отражения...

В Сириус яркий взглядишь:
Чьи-то мечтания
В томной тоске ожидания
К этой звезде вознеслись.

Где-то в Америке
Иль на бушующем Тереке
Как бы я мог рассчитать?
Ночью бессонною
Эту мечту отраженную
Кто-то посмеет принять.

Далью великою
Или недолею дикою
Разлучены навсегда...
Угол падения
Равен углу отражения...
Та же обоим звезда.

19 ноября 1926

«Подыши ещё немного...»
Подыши ещё немного
Тяжким воздухом земным,
Бедный, слабый воин Бога,
Странно зыблемый, как дым.

Что Творцу твои страданья?
Кратче мига – сотни лет.
Вот – одно воспоминанье,
Вот – и памяти уж нет.

Но как прежде – ярки зори,
И как прежде – ясен свет,
«Плещет море на просторе»,
Лишь тебя на свете нет.

Бедный, слабый воин Бога,

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Весь истаявший, как дым,

Подыши ещё немного

Тяжким воздухом земным.

17 (30) июля 1927

«Согласятся все историки...»
Согласятся все историки,

что рассказы без риторики

Много лучше, чем ирония

Поэтических речей.

Соловьи, цветы, зорь зарево,

И мечтаний чистых марево,

И природы благовения

Смоет жизненный ручей.

18 сентября (1 октября) 1927

«Предо мной обширность вся...»
Предо мной обширность вся.

я, как все, такой же был:

Между прочим родился,

Между прочим где-то жил.

Повстречалась красота, -

Между прочим полюбил.

Не придёт из-под креста, -

Между прочим позабыл.

Ко всему я охладел.

Догорела жизнь моя.

Между прочим поседел,

Между прочим умер я.

18 сентября (1 октября) 1927

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

Стихотворения разных лет. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!